

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ "РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА"

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 43. Северокавказские историки-краеведы. Вып. 5.

Р. К. АРАКЕЛОВ

ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ АРМАВИРА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Армавир – 2004

УДК 9 (с) 16
ББК 63.3 (2Р37)
А – 79

© Кафедра Регионоведения и специальных
исторических дисциплин АГПУ.
Р.К.Аракелов. Очерки топонимии
Армавира и его окрестностей. Под ред.
С.Н.Ктиторова. – Армавир, 2004.

Ответственный редактор – доцент, кандидат исторических наук
С.Н.Ктиторов (АГПУ, г. Армавир).

Рецензент – профессор, доктор исторических наук
В.Б.Виноградов (АГПУ, г. Армавир).

Данная брошюра является продолжением выпускаемых кавказоведческой Школой академика В.Б.Виноградова под эгидой кафедры Регионоведения и специальных исторических дисциплин серий научных изданий «Практические опыты исторического регионоведения» и «Северокавказские историки-краеведы». В работе рассказывается о замечательном армавирском краеведе, исследователе быта и культуры черкесо-гаев (черкесских армян) Рафаэле Каспаровиче Аракелове. Здесь же опубликован составленный Р.К.Аракеловым словарь географических названий Армавира и его округа, преимущественно оставленных черкесо-гаями и другими народностями региона. Издание может быть рекомендовано студентам-историкам в качестве вспомогательного материала по дисциплине «Топонимика», а также адресуется всем, кто интересуется историей Армавира и всего Северного Кавказа как неотъемлемой части нашего Отечества – России.

На первой обложке: Рафаэль Каспарович Аракелов (1912-2001 гг.).

ISBN 5-93750-111-X

«ОБРАЗЫ ЛЮДЕЙ ПРОХОДЯТ ПРЕДО МНОЮ...»
(биографический очерк о Рафаэле Каспаровиче Араkelове)

История лишь тогда становится близкой и понятной, и память о предках навечно поселяется в наших сердцах, когда находятся люди, которые удивительным образом умеют оживлять образы прошлого, делая его картины захватывающе реальными, заставляя звучать голоса далеких пращуров, открывая взору давно забытые события седой старины. Далеко не каждый профессиональный историк обладает таким талантом. Для этого недостаточно простой суммы знаний и исследовательского опыта. Одухотворять историю, вступать в непосредственный диалог с прошлым, стирая границы между веками, может лишь человек с чутким открытым сердцем, способный ценить и искренне любить каждую частицу окружающего нас мира, потому что в них живет тепло рук и дыхания предков, трепетно и бережно сохраняющий память об их деяниях, в которых заключен залог нашего нынешнего земного бытия. Благодаря таким людям, не порывается вечная связь времен, из поколения в поколение транслируются опыт и достижения материальной и духовной культуры общества, что позволяет человеку оставаться разумным и одухотворенным существом, осознающим свое высшее предназначение в жизни.

Практически в каждом городе есть летописцы местной истории, хранители традиций и знаний, владеющие бесценным секретом общения с предками. Благодаря этим бескорыстным исследователям прошлого, всякий уголок родной земли отличается самобытностью и неповторимостью, обладает необъяснимой притягательной силой для живущих здесь людей. Именно таким летописцем, прекрасным знатоком старины был наш земляк армавирский историк-краевед Рафаэль Каспарович Араkelов (13.03.1912 г. – 7.04.2001 г.).

Он появился на свет 13 марта 1912 г. в тогда еще селении Армавире в семье коренных жителей черкесо-гаев (черкесских армян) из старинной фамилии Араkelовых. Его отец – Каспар Карпович Араkelов (1872 – 1942 гг.) был небогатым торговым служащим в крупной мануфактурной фирме братьев Тарасовых. Несмотря на отсутствие специального образования, он много читал, его отличала внутренняя культура и интеллигентность. В свободное от работы время занимался садоводством, любовно ухаживая за вишнями, яблонями, абрикосами, грушами и другими фруктовыми деревьями, росшими во дворе его небольшого домика по ул. Клубной (ныне Урицкого, 31). После Октябрьской революции эта страсть стала основной профессией, и в 1934–1936 гг. Каспар Карпович служил садоводом в зеленом хозяйстве санатория Государственного Академического Большого театра в курортном поселке Макопсе на берегу Черного моря. Мама Рафаэля Каспаровича – Араkelова (Тер-Саакян) Шогокат Акоповна (Александра Яковлевна) (1885 – 1970 гг.), как и положено женщине из семьи черкесских армян, рачительно и умело вела домашнее хозяйство. Она была моложе мужа на 17 лет, неграмотна, и поэтому боготворила своего образованного любознательного сына. О своих

родителей Р.К.Аракелов неизменно вспоминал с искренней теплотой и сыновней любовью.

В те далекие годы основным уделом юношей черкесо-гаев была служба в многочисленных лавках, складах и магазинах селения. Обычно после окончания местного начального 2-х классного Александровского училища (ныне главный корпус АГПУ) они поступали работать в торговые заведения, исполняя обязанности продавцов, разносчиков, упаковщиков или просто «мальчиков» для различных поручений. Многим потом удавалось дослужиться до приказчиков, управляющих и открыть собственное «дело». Скорее всего, подобная стезя ожидала и маленького Рафаэля Аракелова, однако судьба распорядилась по иному. В 1917 г. грянула революция, перевернувшая весь прежний уклад жизни и быта. Армавир погрузился в пучину кровавой гражданской войны. Следы ожесточенных боев огненного 1918 г. до сих пор видны на фасаде старинного кирпичного дома (ныне ул. Урицкого № 29), стоящего по соседству с «аракеловским» владением.

Советскую власть, окончательно утвердившуюся в Армавире в марте 1920 г., большинство местных черкесо-гаев встретило настороженно. В массе своей вчерашние торговцы, приказчики, хозяева лавок и магазинов, всю жизнь посвящавшие фанатичному и упорному продвижению к имущественному благосостоянию, веками передававшие коммерческие промыслы из поколения в поколение, коренные армавирцы не разделяли уравнилельных лозунгов и идеалов нового общества. Глубоко религиозные, смотревшие на свои родные армянские храмы как святыни, они не одобряли атеистическую политику пролетарского государства. Прохладное и отчужденное отношение к Советской власти, воспринятое, скорее всего, от отца, сохранялось у Рафаэля Каспаровича на протяжении всей его жизни. До конца своих дней он не принимал новых названий армавирских улиц, упорно употребляя их прежние наименования, часто вызывая смех, а порой и раздражение окружающих. Он так и не вступил ни в комсомол, ни в партию.

До 8-ми лет Рафаэль воспитывался в кругу семьи. Уже в детские годы его отличал живой ясный ум и любопытство. Как и в большинстве домов коренных армавирцев, у Аракеловых свято сохранялись многие старинные черкесские традиции, проявлявшиеся в области пищи, костюма, повседневной хозяйственной утвари, религиозных представлений. Все это не могло пройти незаметно для бойкого смышленного Рафаэля. Особенно он любил слушать короткие адыгские нравоучительные повествования, так называемые – «таурых», которые увлекательно рассказывал, заходивший каждый день в гости к Аракеловым пожилой сосед – Гавриил Тимофеевич Айвазов. Старик, Гавриил, или как его чаще звали по-черкесски Каприль, также происходил из старинного рода черкесо-гаев. Он знал множество занимательных преданий из прошлого адыгов, закубанских армян и других народностей Северного Кавказа. Пожалуй, именно он зажег в душе маленького Рафаэля первую искорку горячего интереса к культуре и быту черкесо-гаев и родственных им горцев.

Неспешные «таурых» в исполнении Каприля Айвазова и других почтенных стариков армавирцев на всю жизнь запечатлелись в памяти Рафаэля

Каспаровича. Уже на склоне лет он вспоминал об этих днях детства: «После обеда на стол ставили виноград или фрукты. Каприль, отщипывая по ягодке и причмокивая от удовольствия, начинал какой-нибудь общий разговор, а затем, постепенно, переходил на старину – о первых поселенцах Армавира, о набегах, о хитростях Засса, об Абатовых, с которыми Айвазовы давали клятву взаимной верности; обо всем том, чем была богата жизнь Северо-Западного Кавказа в прошлом столетии». В дальнейшем Р.К.Аракелов стал целенаправленно заниматься сбором, переводом и литературной обработкой «таурых», рассматривая их как ценнейшие памятники фольклора черкесских армян и адыгов. В 1957 г. ему удалось напечатать 5 подобных повествований в 7-м номере альманаха «Дружба», издававшемся в г. Майкопе. Данный труд Р.К.Аракелова получил хорошую рецензию в краевой газете «Советская Кубань». До наших дней эта небольшая подборка является единственной публикацией произведений устного народного творчества черкесо-гаев.

В 1920 г. Р.К.Аракелов поступил в трудовую школу «девятилетку» (ныне гимназия № 1, на углу улиц Комсомольской и Халтурина). Эта бывшая женская гимназия считалась одним из лучших учебных заведений Армавира, отличаясь высоким уровнем проведения занятий и «педагогическим уклоном». Ее выпускники получали право преподавать в начальных четырех классах школы «первой ступени». Специфика школы в дальнейшем определила профессиональный выбор Рафаэля Каспаровича в пользу благородного ремесла педагога. В стенах школы юноша познакомился с замечательным армавирским историком-краеведом, большим знатоком природы родного края Борисом Львовичем Выродовым, который в то время преподавал географию. Без сомнения, общение с этим неординарным человеком способствовало тому, что первоначально праздный интерес к прошлому черкесо-гаев и Армавира превратился у Рафаэля Каспаровича в серьезное пожизненное увлечение, а с Борисом Львовичем установилась крепкая дружба, пережившая не одно десятилетие.

В 1929 г. Р.К.Аракелов окончил школу и тогда же, летом, совершил вместе с отцом свою первую поездку в Карачай по маршруту: аул Кувинский – Баталпашинск, ст. Усть-Джегутинская – ст. Красногорская – г. Микоян-Шахар (ныне г. Карачаевск) – Теберда. У матери Рафаэля были слабые легкие и муж повез ее в Теберду, славившуюся своим уникальным целебным климатом. Уже тогда юноша собирал по пути этнографические сведения, внимательно изучал древние христианские храмы в горах, знакомился с бытом и обычаями местных жителей. В этом ему помогало прекрасное знание адыгейского языка, который он считал своим родным. Много позже, уже в 1963 г., Рафаэль Каспарович провел по тем же горным тропам, к древним христианским храмам Карачая, свою младшую дочь Тамилу с ее будущим мужем Владимиром. Этот поход так потряс молодых людей, что положил начало их многолетнему увлечению туристическими экспедициями на Кавказ. Именно с конца 1920-х гг. у Рафаэля Каспаровича начинает формироваться научный архив с разнообразными историко-этнографическими материалами, а также солидная регионоведческая библиотека.

Решив поступать в Институт Востоковедения, Р.К.Аракелов едет в Москву. Однако здесь его ожидает большое разочарование. Общежития у вуза не имелось. А средств на наем квартиры у молодого человека не было. Р.К.Аракелов возвращается в Армавир.

Сведения о дальнейшем этапе жизни Рафаэля Каспаровича, к сожалению, отрывочны. В 1932 г. он поступает учиться в Институт кооперативной торговли в г. Воронеже. Сегодня сложно сказать, что заставило любознательного молодого человека отказаться от попыток получить историческое образование. Может быть, в нем вдруг подсознательно заговорил «голос крови», в котором дала о себе знать извечная тяга черкесо-гаев к традиционному торговому ремеслу. Кто знает?.. Как бы там ни было, институт переводится в Москву, и в апреле 1937 г. Р.К.Аракелов закончил обучение, получив на руки диплом Московского института советской кооперативной торговли Центрсоюза СССР и РСФСР по специальности: «Технолог-товаровед по продовольственным товарам».

После этого он приезжает в Армавир и посвящает себя педагогической деятельности. Поступив на работу в Механико-технологический техникум, Р.К.Аракелов стал преподавать курс по технологии производства продовольственных товаров. Одновременно он подрабатывал в школе в качестве учителя черчения. На досуге же Р.К.Аракелов всецело отдавался любимым краеведческим изысканиям.

Удачно складывалась личная жизнь. В 1936 г., во время учебы в г. Воронеже, Рафаэль Каспарович познакомился со студенткой того же вуза Марией Бломкиной (1916-1995 гг.) – дочерью школьного преподавателя Григория Бломкина и врача-гинеколога Елены. Завязавшаяся дружба быстро переросла в большое и взаимное чувство, и в том же году молодые люди поженились. Они всегда были неразлучны, прожив в мире и согласии почти 60 долгих и счастливых лет. После окончания института Мария Григорьевна многие годы работала учителем химии в армавирской средней школе № 1 (ныне гимназия № 1), оставив там о себе самые теплые и светлые воспоминания.

В 1938 г. в семье Аракеловых появился первенец – дочка Инночка. В 1941 г. родилась вторая девочка – Тамила. Как истинный кавказец Рафаэль Каспарович мечтал о сыне, не просто наследнике, но и продолжателе краеведческого дела, и поэтому известие о рождении второй девочки он встретил с некоторым разочарованием. Вместе с тем, дочерей он очень любил. Дети и жена стали самым большим счастьем в жизни Рафаэля Каспаровича. Отец души не чаял в своих дочках. Он мог часами играть с ними, рассказывая русские и кавказские сказки, а также увлекательные истории из жизни и быта черкесов и закубанских армян. Как когда-то маленький Рафаэль, девочки восторженно слушали рассказы о живших в горах богатырях нартах во главе с бесстрашным Сосруко, о катавших на зайцах, злых и хитрых карликах испах, о колдунах удадах, о гордых и заносчивых черкесских князьях пши, проводивших всю свою жизнь в войнах и набегах, о трудолюбивых скотоводах и земледельцах тфокотлях, о том, как на смену ночи всегда приходит

день, а добро неизменно побеждает зло. Послушать доброго сказочника часто сбегались соседские детишки. Для них рассказы Рафаэля Каспаровича стали первыми незабываемыми уроками любви к прошлому родной земли и уважения ко всему многообразию национальных культур и традиций местных народов.

Когда началась Великая Отечественная война, в армию Рафаэль Каспарович призван не был из-за слабого зрения (болезнь роговицы). В период фашистской оккупации вместе с семьей оставался в Армавире. С женой и двумя маленькими дочками на руках уходить ему было просто некуда. После изгнания гитлеровцев из города он продолжал преподавательскую деятельность. Военная тематика нашла непосредственное отражение в краеведческих занятиях Р.К.Аракелова: на протяжении многих лет он кропотливо собирал сведения о коренных армавирских черкесо-гаях, защищавших советскую родину и участвовавших в боевых действиях.

Работа в техникуме требовала педагогического образования, и Рафаэль Каспарович в 1948 г. оканчивает годичные курсы Московского высшего педагогического института Центросоюза по специальности: «Товароведение пищевых товаров» и получает квалификацию преподавателя техникума. После этого Р.К.Аракелов вместе с женой был направлен в небольшой волжский городок Дубовку под Сталинградом с целью восстановления химических лабораторий по всей области. Об этом периоде своей жизни он позднее писал: «Работал, работал и работал, как все мы в те нелегкие годы. Но все время хотелось сделать что-либо, связанное с родным городом». Наконец, в 1953 г. Рафаэль Каспарович окончательно возвращается в Армавир. Здесь он вплоть до выхода на пенсию в 1972 г. преподавал химию и технологию сначала в Механико-Технологическом, а затем в Машиностроительном техникуме. Одновременно в школах города он давал уроки черчения. Именно в эти годы он все больше и больше отдается историко-краеведческой работе.

В своей исследовательской деятельности Р.К.Аракелов не замыкался в себе, как это нередко, к сожалению, бывает у краеведов, отгораживающих богатый мир собственных увлечений от окружающих. Он старался широко и активно пропагандировать знания о прошлом родной земли среди учащихся техникумов и школ. Во время летнего отпуска преподаватель редко сидел дома. Почти каждый год Рафаэль Каспарович организовывал походы и экспедиции в районы Краснодарского края, Адыгеи, Ставрополя, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Абхазии и в другие уголки Кавказа. Им были исхожены сотни километров лесных и горных троп, собран обширный этнографический материал, сделаны фотографии и рисунки многочисленных памятников седой старины этого неповторимого края. В обширном кавказоведческом архиве Рафаэля Каспаровича сохранились десятки мастерски выполненных им зарисовок древних христианских храмов, мечетей, надмогильных мусульманских памятников, оборонительных горских башен, руин крепостей, орудий труда и предметов быта кавказских народов.

Очень важно, что в большинство походов Р.К.Аракелов отправлялся вместе со своими учащимися. Подобная работа имела огромное воспитатель-

ное значение, способствуя развитию у ребят чувства патриотизма и уважения к прошлому родной земли. В 1964 г., во время празднования 150-летия со дня рождения М.Ю.Лермонтова, Рафаэль Каспарович совершил с учащимися Машиностроительного техникума большой поход по местам, тесно связанным с жизнью и творчеством великого поэта, пройдя по маршруту: ст. Прочноокопская – г. Карачаевск, пос. Теберда – руины аула Джамаат. После возвращения в Армавир в зале техникума была организована выставка рисунков, выполненных Р.К.Аракеловым во время этой экспедиции. Рафаэль Каспарович был прекрасным художником. Его гравюры и рисунки с видами архитектурных древностей Кавказа неоднократно экспонировались не только в Армавире, но и Краснодаре, Ростове-на-Дону и в Москве, вызывая искренний интерес у публики.

Большой радостью для Рафаэля Каспаровича были успехи его взрослых дочерей. Инна Рафаэльевна (по мужу Суринова) окончила Медицинский институт в г. Горький, после чего пришла в армавирскую 3-ю городскую больницу. На протяжении 32 лет она занимала здесь сложнейший и ответственный пост заведующей отделением реанимации. И после выхода на пенсию Инна Рафаэльевна продолжает работать в больнице анестезиологом-реаниматологом. Младшая дочь – Тамила Рафаэльевна (по мужу Архангельская) унаследовала от отца склонность к гуманитарным наукам и закончила два института – Педагогический в Ростове-на-Дону и 1-й Московский институт иностранных языков. Всю свою жизнь она посвятила преподаванию английского языка; 22 года проработала в системе Министерства внешней торговли на Высших курсах иностранных языков, в качестве переводчика побывала во многих странах мира. Тамила Рафаэльевна является автором многих учебников по деловому английскому языку, до сих пор активно занимается преподавательской деятельностью. Заложённые отцом кавказские традиции частично были переданы и последующим поколениям: так, дочка и внучка Тамилы первые 8-9 месяцев жизни провели в старинной семейной черкесской люльке, что избавило молодых родителей от утомительной стирки пеленок. Люлька дважды «приезжала» в Москву в 1967 и 1989 гг. Сейчас она находится в Армавирском краеведческом музее.

В 1966 г. Рафаэль Каспарович стал дедушкой. Почти одновременно на свет появились две внучки – у Инны Рафаэльевны родилась дочь Наташа (дедушка чаще всего называл ее по-черкесски – Набза), а у Тамилы Рафаэльевны – Инна. Специально для внучек, используя материалы неисчерпаемого черкесского фольклора, Р.К.Аракелов написал две трогательные детские сказки: «Сказка о маленьких испах и о том, как были построены дольмены», и «Сказка о горе Борей и собаке-птице». В рецензии на эти произведения член Союза писателей СССР кубанский литератор В.Неподоба отмечал, что автор «умеет своим воображением сделать живыми и доступными вещи и образы далеких от нас времен».

Рафаэль Каспарович действительно обладал редким даром вызывать к жизни образы и картины прошлого. В городе все меньше оставалось стариков – непосредственных свидетелей событий дореволюционной истории Ар-

мавира, представителей коренных жителей черкесо-гаев, сохранявших быт и традиционную культуру своего народа. Все чаще Р.К.Аракелов погружался в мир собственных воспоминаний, воскрешая перед своим мысленным взором фигуры ушедших в вечность предков. В предисловии к рукописному сборнику «таурых», он признавался: «Иногда я закрываю глаза, и образы людей, живших двадцать-тридцать лет назад, проходят предо мною: вначале они туманны, но затем яснее выступают из мрака прошлых лет и принимают все более реальные формы, они двигаются, рассказывают, живут..., но – в моих мыслях, в моих воспоминаниях. Так, вопреки времени, я вызываю целые фрагменты своей прошлой жизни».

В 1960-е гг. Р.К.Аракелов наряду со сбором историко-этнографического материала начинает все более активно заниматься его анализом и исследовательской работой. Направления его деятельности были самыми разнообразными. Рафаэль Каспарович много лет выявлял и изучал тамги – родовые знаки собственности черкесо-гаев, пытался выяснить их происхождение и связи с подобными фамильными знаками горцев; серьезно занимался вопросами антропоники закубанских армян, анализируя этимологию их имен и фамилий; собрал десятки пословиц и поговорок коренных армавирицев, сравнивал их с аналогичными памятниками устного народного творчества адыгов; рисовал подробные схематические планы Армавира, выделяя на них традиционные кварталы – хаблы черкесо-гаев, отмечая места расположения оборонительных укреплений аула, старинные названия улиц, определял владельцев отдельных домовладений, указывал важнейшие объекты и достопримечательности; составил подробное описание усадьбы коренных армавирицев, их жилых и хозяйственных построек, планировки и обстановки комнат. Прекрасно зная адыгейский язык, Рафаэль Каспарович записывал и подробно, буквально построчно, анализировал исторические, бытовые и обрядовые песни горских армян и черкесов. Таким образом им были переведены и исследованы следующие песни: «Джантемирова Дударыко, его оплакивающая песнь», «Оплакивающая песнь об Уорасе Туганове», «Оплакивающая песня о царе Леоне VI», «Переселение в Стамбул-Турцию», «Оу Редада», «Люльки (колыбельная) песнь» и др.

3 августа 1962 г. Р.К.Аракелов выступал с докладом на заседании сектора языка и литературы Адыгейского научно-исследовательского института в г. Майкопе с докладом: «Древние границы расселения адыгов по памятникам материальной культуры».

Р.К.Аракелов написал большую статью о традиционной черкесской детской лолке и об обрядах, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Огромный интерес представляет его работа «Архитектурные памятники в Армавири и вокруг него», а также исследования о древних христианских храмах Северного Кавказа. Пожалуй, главным трудом, созданным Рафаэлем Каспаровичем, является объемная рукопись «Топонимия Армавири и других мест проживания черкесо-гаев». В ней собраны и тщательно проанализированы географические названия тех мест, с которыми были связаны горские армяне. В эту работу вошел материал не только об Армавири и Кубани, но и

о топонимах Карачаево-Черкесии, Крыма и Дона. Исследование по топонимике Р.К.Аракелов направил для рецензии в г. Нальчик своему знакомому, профессору Дж.Н.Кокову, руководившему ономастическим семинаром при кафедре русского языка Кабардино-Балкарского госуниверситета. На заседании семинара (26.04.1986 г.) был составлен официальный отзыв, в котором говорилось: «В назваіной рукописи содержится ценный материал по языку и этнической культуре адыгейцев армянского происхождения (черкесо-гаев г. Армавира). Материалы рукописи дают много интересного для изучения результатов взаимодействия языков – армянского и адыгского». Члены семинара, высказав ряд конкретных замечаний, рекомендовали работу к печати.

В области топонимических изысканий Р.К.Аракелов плодотворно сотрудничал с известным адыгейским исследователем-лингвистом К.Х.Меретуковым, который в 1982 г. в одном из своих писем, в частности, писал: «Глубокоуважаемый Рафаэл Каспарович! Прежде всего, я должен Вас поблагодарить за помощь, оказанную мне во время сбора топонимического материала. Если Вы помните, я у Вас побывал по этому поводу где-то в 1967 или в 1968 гг.».

К сожалению, мы никогда точно не узнаем о всех исторических исследованиях Р.К.Аракелова, поскольку многое из его архива было утрачено, а ряд произведений сохранился лишь в черновиках и отрывках. Самое главное значение деятельности Рафаэля Каспаровича состоит в том, что в нашей стране он являлся практически единственным человеком, который систематически и целенаправленно собирал и изучал произведения фольклора коренных жителей Армавира черкесо-гаев, стремился сохранить и донести до потомков эти бесценные памятники, отразившие мудрость, мировоззрение, этические принципы и идеалы своеобразной национальной группы населения Северо-Западного Кавказа. Больше этим не занимался никто.

Такая активная деятельность армавирского краеведа, конечно же, не могла остаться незамеченной профессиональными историками и этнографами. В отличие от большинства краеведов того времени, Рафаэль Каспарович был знаком и вел переписку с рядом известных ученых кавказоведов и лингвистов: В.К.Гардановым, В.П.Невской, Дж.Н.Коковым, Э.С.Мурзаевым, А.Гадагатлем, К.Х.Меретуковым, Л.П.Польским и др. Р.К.Аракелов находился в добрых, приятельских отношениях с замечательными советскими писателями, коренными армявцами С.А.Дангуловым и Б.М.Каспаровым. Приезжая из Москвы в Армавир, Савва Артемьевич Дангулов непременно заходил к Рафаэлю Каспаровичу в гости.

К сожалению, признавая несомненную ценность собранного Р.К.Аракеловым материала, профессиональные историки, чаще всего, не обращали внимания на исследовательское дарование самого краеведа. Обычно ученые, посещавшие во время экспедиций Армавир, относились к нему как к информатору, т.е. как к простому старожилу, источнику тех или иных сведений. Рафаэля Каспаровича это сильно уязвляло. По словам его дочери И.Р.Суриновой, «у отца в доме всегда было много гостей, к нему за информацией и консультациями часто приезжали исследователи из Москвы и дру-

гих городов страны». Обычно армавирский краевед щедро делился своими материалами. И что самое обидное, используя полученную информацию для подготовки статей и монографий, историки «забывали» ссылаться на Р.К.Аракелова. Сегодня трудно сказать, почему так происходило, но это факт.

Р.К.Аракелов хотел быть полезным не только своим знакомым историкам и краеведам. Он упорно пытался заявить о себе и своих изысканиях научному миру и общественности. Однако голос его, к сожалению, услышан не был. Ежегодно Рафаэль Каспарович письменно обращался в научные центры, издательства, редакции журналов Краснодара, Майкопа, Черкесска, Ставрополя, Нальчика, Ростова-на-Дону, Еревана, Москвы и других городов, предлагая для опубликования те или иные историко-этнографические работы. На все эти обращения неизменно следовал отказ. При этом ответственные лица и учреждения соглашались с тем, что материалы Р.К.Аракелова представляют значительный научный интерес, но в силу различных причин (отсутствие средств, загруженность другими заказами, необходимость предварительного включения в план работы, другая специфика издательства, иной регион и т.п.) напечатаны быть не могут. С просьбой помочь в решении этого вопроса Рафаэль Каспарович неоднократно обращался к своему старому другу писателю С.А.Дангулову, слово которого, без сомнения, было бы услышано в московских издательствах. Однако всякий раз ответом писателя было молчание... Словно злой рок преследовал армавирского краеведа, тщетно пытавшегося донести результаты своей многолетней работы до широкого читателя.

В 1972 г. Р.К.Аракелов вышел на пенсию. Еще много лет он вел интенсивный и подвижный образ жизни – совершал походы в горы, почти ежедневно общался с местными старожилками, собирая исторические материалы, очень много читал, постоянно писал, дополнял и исправлял свои исследования, вел обширную корреспонденцию, серьезно увлекся филателией, как когда-то отец, занимался садоводством. Жил он в том же доме, небольшой турлучной, обложенной кирпичом хате, где на заре XX века появился на свет. Постепенно годы и болезни брали свое. Активной краеведческой работой Р.К.Аракелов занимался до середины 1990-х гг. В 1995 г. умерла любимая жена – Мария Григорьевна. Для Рафаэля Каспаровича словно солнце закатилось... В последние годы жизни он уже почти не работал. Скончался Р.К.Аракелов 7 апреля 2001 г., не дожив 11 месяцев до своего 90-летия. Ушел еще один представитель старшего поколения черкесо-гаев. Вместе с ним канул в небытие целый мир традиционной культуры коренных армавирцев, хранителем которого он являлся долгие годы.

Мне не довелось лично знать Рафаэля Каспаровича, хотя мы были современниками, и я слышал о его краеведческих увлечениях. После его смерти я познакомился с его дочерьми И.Р.Суриновой и Т.Р.Архангельской, которые поведали мне о своем отце и показали собранные им материалы. Постепенно родилась общая идея написать очерк о Рафаэле Каспаровиче и опубликовать одно из его исследований. Настоящая брошюра – это дань па-

мяти и уважения к нашему замечательному земляку – Рафаэлю Каспаровичу Аракелову.

Помещенная в данном издании работа, это небольшая часть уже упоминавшегося труда Р.К.Аракелова по топонимике черкесо-гаев и Армавира. Ряд приведенных здесь сведений заимствован из других рукописных исследований и различных записей и заметок краеведа. В брошюре вошли лишь те топонимические материалы, которые касаются Армавира и его окрестностей. Текст работы был существенно отредактирован, сокращен и систематизирован. При этом, однако, ни один топоним не был исключен из исследования. Некоторые данные уточнены и дополнены, например, – сведения о точных адресах внутригородских микротопонимов; после каждого географического названия указана его языковая принадлежность. В необходимых случаях в текст после словарных статей включены примечания редактора, снабженные ссылками на источник информации данных пояснений.

В предисловии к сборнику «таурьх» Р.К.Аракелов говорил: «Каждый пишущий надеется, что написанное – это посеянное, и оно в дальнейшем даст плоды». Хотелось бы пожелать, чтобы публикуемая здесь топонимическая работа принесла свои добрые плоды в деле развития и сохранения знаний о прошлом нашего Отечества.

Р.С. Выражаю искреннюю благодарность Инне Рафаэльевне Суриновой и Тамиле Рафаэльевне Архангельской за их незаменимые и живые воспоминания об отце и за всемерную помощь в работе по подготовке данного издания.

Доцент кафедры Регионоведения
и специальных исторических
дисциплин АГПУ, канд. ист. наук

С.Н.Ктиторов

ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ АРМАВИРА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

1. ВНУТРИГОРОДСКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С АРМАВИРОМ

Аджемькъомэ я шьхал (адыг.) – водяная мельница на левом берегу р. Уруп, вблизи Армавира. *Аджемэ* – адыгская форма фамилии черкесо-гаев Каспаровых, я «их», *шьхал* «мельница», т.е. «Каспаровых, их мельница». У адыгов и у закубанских армян представителей фамилии Каспаровых именовали *Аджемэ* по названию исторической местности на территории Ирана, откуда предки Каспаровых переселились в Черкесию. Водяная мельница на р. Уруп была установлена Б.М.Каспаровым, обслуживая жителей Армавира и близлежащих станиц и хуторов. В более позднее время черкесо-гаи называли мельницу **Къэспарымэ я шьхьалы**, т.е. «Каспаровых, их мельница». В настоящее время мельница не существует.

Армавир (арм.) – город Краснодарского края на левом берегу р. Кубани. Свое название город получил в честь столицы древней Армении, и поэтому корни этого имени необходимо искать на территории Закавказья. Древние историки неоднократно указывали на существование данного города. Так, армянский историк католикос Иоанн в книге «История Армении» писал: «Армаис, обстраивая на том же поле у берега р. Ерасха один холм как город и как дом для своего проживания, чудесно отделяет его... и называет Армавиром». Другой армянский летописец Моисей Хоренский (V в. н.э.) отмечает в своей «Истории Армении»: «Армаис строит дом для своего проживания на одном холме у берега реки и называет его Армавиром».

В настоящее время от этой первой столицы остался небольшой продолговатый холм, расположенный неподалеку от Эчмиадзина, в центре равнины, образуемой склонами гор Арарата и Алагеза. Здесь в 1869 г. при раскопках были обнаружены 12 плит с клинописью, имеющие урартское происхождение. В одном из текстов говорится, что царь урартийцев нашел на холме разрушенный дворец, восстановил его и дал ему название Аргиштихинили, т.е. «Место пребывания Аргишти» (VIII в. до н.э.). Еще ранее ассирийский царь Салмансар II (860-825 гг. до н.э.) оставил клинообразную надпись на камне, гласившую: «На реке Аракс было могущественное царство Урарту под управлением царя Арамэ». Среди городов этого царства имелся город Арамали, т.е. «Город Арамэ». Это и стало основой имени Армавира. Данное первоначальное название удержалось и после переименования города в Аргиштихинили и пережило это новое имя. Большое количество найденного при раскопках материала подтверждает, что Аргиштихинили клинообразных надписей и Армавир Моисея Хоренского вполне тождественны.

Необходимо указать, что существуют совершенно беспочвенные расшифровки топонима Армавир, как «Долина ветров». И в армянском, и в адыгейском языках эти слова имеют иную морфологию. Любопытная версия

происхождения названия древнего Армавира содержится в книге И.Шопена «Новые заметки из древней истории Кавказа и его обитателей» (СПб., 1866). Автор пишет, что древние греки название Армавир слагали из 2-х частей: *Арма* – «колесница» и *вир* – «подвозчик». Город Армавир, находясь на большой дороге, имел подворье подводное, где нанимались подводы для перевозки товаров в окрестные места. Таким образом, Армавир – «Колесница подвозчика».

Ахтамар (арм.) – небольшой мыс на левом берегу р. Кубани в черте г. Армавира, между современными улицами Кирова и Дзержинского. До Октябрьской революции здесь был расположен мыловаренный завод бр. Аведовых, давших своему предприятию романтическое армянское название «Ахтамар». Позже это имя перешло на место расположения мыловарни. На территории турецкой Армении, на озере Ван есть остров *Ахтамар*, на котором находится древний монастырь с таким же названием. Известный кавказовед Н.Я.Мартр рассматривает топоним как слово из двух частей: *Акдам* – *Вишан* «дракон, берегущий воду», *ар* «озеро». Название *Ахтамар* также связано с легендой, в которой говорится о молодом человеке, влюбленном в княжну Тамару и переплывшем озеро Ван для встречи с нею. Название получило распространение после публикации легенды, обработанной в стихотворной форме поэтом К.Бальмонтом:

Каждой ночью к водам Вана
Кто-то с берега идет.
И без лодки средь тумана
Смело к острову плывет.

Он могучими плечами
Рассекает лоно вод,
Привлекаемый лучами,
Что маяк далекий шлет.

Каждой ночью искры света
Манят лаской тайных чар.
Каждой ночью, тьмой одета,
Ждет его к себе Тamar...

Но разведал враг жестокий
Тайну любящих сердец:
Был погашен свет далекий,
Тьмой застигнут был пловец.

На рассвете встали волны
И примчали бледный труп,
И застыл упрек безмолвный
«Ах, Тamar» средь мертвых губ.
С той поры минули годы,
Остров полон прежних чар.
Мрачно смотрит он на воды
И зовется «Ахтамар».

Примечание редактора: Упомянутый мыс будет правильнее располагать не между улицами Кирова и Дзержинского, а немного восточнее – между улицами Дзержинского и Халтурина. Здесь, в начале современной улицы Пушкина, над уступом левого берега р. Кубань, до 1917 г. действительно существовал мыловаренный завод товарищества «Ахтамар». Однако предприятие принадлежало не братьям Аведовым, а армянским предпринимателям С.Топчианцу и А.Петросянцу. (Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.98.).

Бэдзэрышко сукьякь (адыг.-тур.) – так армавирские черкесо-гаи с конца XIX в. называли современную улицу Мира на участке от тоннеля по ул. Кирова до железнодорожного переезда на ул. Желябова. *Бэдзэры* «базар», *шко* «большой», *сукьякь* «улица», т.е. «Улица большого базара».

Примечание редактора: На этой улице, к востоку от современной ул. Кирова, с 1887 г. располагался главный армавирский продовольственный рынок, носивший название «Старый Базар». С 1904 г. улица получила официальное наименование Привокзальная. (Северный Кавказ. Ставрополь, 1887. № 40; Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. Приложение 17.).

Гьошгьу (адыг.) – местность в левобережной пойме р. Кубани, на северной окраине Армавира, где сегодня находится Третья роща и поселок Роща. *Гьо* «желтый», *шгьу* «гнилой», т.е. «Гнилая желтизна». В топониме говорится о процессе гниения желтых опавших листьев. Это место расположено в низине поймы р. Кубани, которая сильно увлажняет его.

Гьусэрыкъомэ яхапIэжь (адыг.) – так армавирские черкесо-гаи называли дом на углу нынешних улиц Комсомольской, 121 и К.Маркса, 68, в котором сегодня располагается штаб Лабинского отдела Кубанского казачьего войска. *Гьусэрыкъо* «Гусаровы» (адыгейская княжеская фамилия), *я* «их», *xanIэ* «поместье», «план», *эжь* «старый», т.е. «Гусаровых, их поместье старое». Земельный участок и построенный на нем дом принадлежали черкескому князю, полковнику российской армии, начальнику Бжедуховского округа Крым-Гирею Гусарову, который в 1840-х гг. вместе с семьей поселился в ауле Армавир. Дом был построен в 1852 г. В марте 1862 г. полковник был убит в бою у реки Пшиш. Вдова, княгиня Гусарова, занимала дом примерно до 1880-х гг., а затем продала его и уехала с детьми в аул к родственникам. С тех пор за домом и закрепилось упомянутое название. Впоследствии в особняке разместилось управление Лабинского отдела, а одна из смежных улиц получила название Атамановской (ныне К.Маркса). Позже большую часть здания занимала городская полиция.

Примечание редактора: По данным документов архива МУП БТИ г. Армавира, упомянутый дом построен только в 1883 г. Сведений о нахождении здесь городской полиции у меня не имеется. (Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 59. Подворная ведомость домовладения на углу улиц Комсомольской № 113/95 и К.Маркса № 52/48.).

Джаурхьабл (Гаурхабл), (адыг.-араб.) – один из 4-х традиционных исторических кварталов Армавира, занимавший территорию между современными улицами Халтурина и Кирова. Этот квартал был образован выходцами из старейшего в Адыгее аула черкесо-гаев *Джаурхьабл*, который находился в землях племени темиргоевцев на р. Белой, между станицами Белореченской и Ханской. Переселенцы из аула *Джаурхьабл* основали в Армавире одноименный квартал. Топоним состоит из двух слов: *джаур* «неверный», «немусульманин», *хьабл* «аул», «квартал», т.е. «Аул неверных».

Примечание редактора: По сообщению видного отечественного кавказоведа Л.И.Лаврова, еще в конце 1930-х гг. адыгейцы называли г. Армавир «Селением неверных» (*Джаурхьэбл*). (Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982. С.50.).

Джыдж уащхь, (адыг.) – так черкесо-гаи называли холм, располагавшийся на месте современного Армавирского специального конструкторского бюро испытательных машин по ул. Энгельса, 154. Топоним состоит из двух основ: *джыдж* – архаичное, ныне неупотребляемое слово, означавшее «столб» (в настоящее время заменено современным словом *пкэу* с тем же значением); *уащхь* «холм», т.е. «Столб на холме». У черкесо-гаев холм имел ритуальное значение – здесь молились о ниспослании дождя и приносили жертвы. Моление происходило следующим образом: две-три женщины, волоча за собой надочажную цепь *лхонч*, декламировали заклинание и при этом семь раз обходили столб. Остальные участники, женщины и мальчики, приносили жертвенных петухов, которых резали после молитвы-заклинания. Затем жертвенное мясо варили, резали на куски и съедали. Имитировал ли столб на холме изваяние божества или же священное дерево, которому поклонялись черкесо-гаи, сказать трудно. С течением времени здесь стали копать глину для хозяйственных нужд. Холм был разрыт, столб исчез, и к 1920-м гг. от возвышенности осталась только половина. В связи с этим возникло новое название – *Ущхьэныкъо*, т.е. «Холма половина».

Еджеклоунэжь (Еджекоунэж), (адыг.) – так армавирские черкесо-гаи называли армянскую церковную школу для мальчиков, первое учебное заведение в ауле. В буквальном переводе топоним означает – «Старая школа». Первая школа в ауле Армавир была построена в 1847 г. пятигорским 1-й гильдии купцом Давидом Улухановым. В школе обучалось всего 35 мальчиков.

Примечание редактора: Первая в ауле школа для мальчиков была открыта 19 сентября 1848 г. в деревянном доме, построенном купцом Давыдом Улухановым. Сохранившееся учебное здание по ул. Жукова, 120 было возведено примерно в конце 1890-х гг. (ГАСК. Ф.15. Оп.2. Д.501. Л.62об.).

Еджеркъоай (Еджеркай), (адыг.) – один из 4-х традиционных исторических кварталов Армавира, занимавший территорию между современными улицами К.Маркса и Ефремова. Квартал был образован черкесо-гаями, вышедшими в Армавир из земель адыгейского племени *Еджеркъоай*, по имени которых и был назван данный квартал. Этноним *Еджеркъоай* состоит из двух частей: *Еджер* – собственное имя, *къо* «сын».

Примечание редактора: Гораздо чаще встречается немного иная форма наименования квартала – Егерухай, образованная от названия народности егерухаевцев. (Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.6,12).

Ермелхъабл (Ермельхабль), (адыг.) – первоначальное название аула черкесо-гаев на р. Кубани, будущего Армавира. Топоним состоит из 2-х частей: *ермели* «армянин» и *хъабл* «аул», «квартал». Название *Ермелхъабл* – «Армянский аул» сохранялось до 1848 г.

Примечание редактора: Название Ермельхабль неофициально сохранялось гораздо позже 1848 г. Даже в 1937 г.: известный советский кавказовед Л.И.Лавров, побывав в Армавире, отмечал, что «до сих пор адыгейцы называют его Армянским селением (Ермэльхъэбл) и селением неверных (Джаурхъэбл)». (Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982. С.50.).

Къале лъэмыдж (см. Пшызе лъэмыдж).

Къалэ псын (Калэ псын), (адыг.) – родник на левом берегу р. Кубани вблизи моста в Старую Станицу. *Къалэ* «крепость», *псын* «родник», т.е. «Крепостной родник». Этот ключ пробивался на поверхность в прибрежном склоне, ниже основания кирпичной крепостной стены, окружавшей армянскую Успенскую церковь до 1937 г.

Къапрэлымэ я кӀыщ (Капрэлымэ ячищ), (адыг.) – первая кузница в ауле Армавир. *Къапрэлымэ* «Капреловых», *я* «их», *кӀыщ* «кузня», т.е. «Кузня Капреловых». Капреловы – одна из фамилий черкесо-гаев. Проживали они в Хакухаблевском и Джаурхаблевском кварталах. Мужчины хакухаблевцы занимались кузнечным делом. Первоначально кузня Капреловых находилась близ главных ворот оборонительной ограды аула. Позднее, при организации почтового движения, кузня была перенесена на Почтовую улицу. Согласно договора, заключенного Капреловыми с Армавирским почтовым отделением, они подковывали лошадей, ремонтировали повозки, тарантасы и фургоны.

Примечание редактора: Сведения о существовании у ограды аула кузницы подтверждает авторитетный армавирский краевед Б.Л.Выродов, писавший, что на углу улиц Лермонтова и Кирова, 17 в 1959 г. был заложен котлован для постройки нового здания; «работниками музея в этом котловане была обнаружена старинная кузница и оружейная мастерская, существование которой относится к 1840-1853 гг. Кузница находилась у защитных ворот на перекрестке улиц Кирова и Лермонтова». (АОАА. Ф.Р12-71. Оп.1. Д.151. Л.225.).

Къурдж хъамам (Курдж хамам), (адыг.) – нынешняя муниципальная баня № 1 по ул. Кирова, 25. *Къурдж* «грузин», «грузинская», *хъамам* «баня», т.е. «Грузинская баня». Так коренные армавирицы называли баню, построенную на Николаевском проспекте в 1910 г. грузином Кикнадзе.

Къэжьы (Кежи), (адыг.) – первое кладбище в ауле Армавир. *Къэ* «кладбище», *жь* «старое(ый)», т.е. «Старое кладбище». В Армавире месторасположение кладбищ неоднократно менялось. После основания аула умерших и погибших на войне хоронили за оборонительной оградой, прохо-

дившей по нынешней ул. Р.Люксембург. В то время существовало два кладбища: христианское, располагавшееся справа от современного главного корпуса Армавирского государственного пединститута; левее же, против здания хлебного магазина, было мусульманское кладбище. К 1870-м гг. эти кладбища стали называться старыми. При разборке защитной ограды оба кладбища были закрыты. Новое кладбище черкесо-гаев было открыто на месте нынешнего Городского парка культуры и отдыха и просуществовало здесь около 35-40 лет. Третье кладбище коренных армавирицев располагалось там, где сегодня действует завод Резино-технических изделий.

Примечание редактора: Автор ошибается, определяя месторасположение первого кладбища в ауле Армавир. В 1840-е гг. оно находилось к югу от защитной ограды, проходившей не по нынешней улице Р.Люксембург, а по ул. Лермонтова. После закрытия кладбища и вплоть до революции его основная территория не застраивалась и сохранялась Армавирским сельским обществом в неприкосновенности «из почтения к усопшим предкам». Сегодня на этом месте находится домовладение по ул. Р.Люксембург, 163-165. Где располагалось первое мусульманское кладбище, мне неизвестно. Возможно, оно действительно находилось где-то рядом с местом погребения черкесо-гаев. Р.К.Аракелов также неверно указывает месторасположение третьего армянского кладбища в Армавире. Оно находилось в углу между нынешними улицами Володарского, Шаумяна и железнодорожной линией Армавир-Туапсе. Упомянутый автором завод Резиновых изделий действует рядом, но не на территории самого кладбища. Практически в центре бывшего некрополя сегодня находится Мебельный комбинат. (ГАКК. Ф.574. Оп.1. Д.4304. Л.49об.; АКМ. ОФ № 2822.).

Къзлечьомчъ (Калечомч), (адыг.) – ворота в оборонительной стене, окружавшей аул Армавир. *Къзалъ* «крепость», «крепостные», *чьомчъ* «ворота», т.е. «Крепостные ворота». По рассказам старожилов, подтвержденным планом Армянского аула 1844 г., крепостных ворот в ограде поселения было три. Крепостная стена проходила по ул. Р.Люксембург. Первые ворота были прорезаны на пересечении ул. Р.Люксембург и ул. Пушкина (в 1853 г. они были перенесены на ул. Дзержинского); вторые – располагались в створе ул. Кирова и третьи – находились на юго-западной стороне аула. Кроме этого в ограде была большая калитка, обращенная к р. Кубани, через которую женщины и дети уходили в пойменный лес во время военной тревоги.

Примечание редактора: Как видно из плана Армянского аула за Кубанью, составленного подпоручиком Анисимовым в 1844 г., южная оборонительная стена Армавира пролегла еще не по нынешней ул. Р.Люксембург, а по ул. Лермонтова. Ворота же в этой ограде действительно располагались на пересечениях с улицами Пушкина, Кирова и на юго-западной стороне (в створе ул. К.Маркса). (РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.1661. Л.1.).

Къзлэчээр зытетыгэр сукъакъ (адыг.-тур.) – так армавирские черкесо-гаи называли современную ул. Р.Люксембург. Буквальный перевод топонима – «Улица (где) стоял крепостной забор». Стена охватывала аул с трех сторон: на западе она проходила по улице Ефремова, на юге – по ул.

Р.Люксембург и на востоке – по ул. Халтурина. С севера аул защищал обрывистый берег р. Кубани. Стена простояла до 1860 г., затем ее передвинули на квартал южнее, на нынешнюю улицу Комсомольскую, на которой она находилась еще 15 лет. В 1875 г. стена была разобрана.

Примечание редактора: Кубанский историк Ф.А.Щербина так описывает оборонительные сооружения аула Армавир: «С трех неравных его сторон огибала канава, а четвертою он примыкал к левому берегу Кубани. Канава была в 4 аршина глубины и ширины. Вдоль канавы изнутри аула возвышался вал из насыпной земли, а по валу были поставлены два плетня – передний или наружный был выше заднего или внутреннего. Промежуток между плетнями также был засыпан землей, так что образована была как бы стена или ограда вдоль канавы по валу. В трех местах этой ограды, по прямой линии, были устроены деревянные ворота, растворявшиеся поворачиванием вокруг связывавшего их бруса». По сведениям того же автора, оборонительную ограду армавирцы меняли четыре раза. Первоначально (в 1839 г.) стена была возведена по нынешним улицам Чичерина и Осипенко, северный и восточный ее концы подходили к береговому склону р. Кубани. В 1842 г. при расширении аула ограда была перенесена на современную ул. Лермонтова, смыкаясь с береговым обрывом у ул. Горького. В 1853 г. стена сооружается по ул. Р.Люксембург, от ул. Чичерина на западе до ул. Пугачева на востоке. В последний раз, в 1860 г., оборонительные укрепления были возведены по нынешней ул. Комсомольской. Современная ул. Р.Люксембург с конца XIX в. официально называлась Широкой, а с 1904 г. – Бульварной. (Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.62,64.)

Къэспарымэ я шъхьалы (см. **Аджемькъомэ я шъхал**).

МэкушэпIэ бэдзэр (Мэкушапэ бэдзэр), (адыг.) – так черкесо-гаи называли Сенной базар. *Мэку* «сено», *шэ* «продажа», *пIэ* «место», *бэдзэр* «базар», т.е. «Место базара (для) продажи сена». Сенной базар располагался на нынешней ул. Ефремова, между улицами Мира и Р.Люксембург. Первые подвозы сюда сена и других сельхозпродуктов относятся к 1870-м гг. Сено, в основном, привозили ногайцы хут. Каплана-Нечева, казаки из ст. Прочноокопской и других ближайших мест. В настоящее время площадь перекрыта путепроводом для автотранспорта и пешеходов. Он соединяет две части города, разделенные железной дорогой.

Примечание редактора: До революции ул. Ефремова к северу от Владикавказской железной дороги официально называлась Сенной, а территория упомянутого базара – Сенной площадью. Современный путепровод на месте бывшего базара в народе до сих пор называют Сенным мостом. (Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. Приложение 17.)

Мэщыг жам (адыг.-арм.) – так черкесо-гаи называли армавирскую мечеть, построенную в конце XIX в. для живших в селе мусульман, главным образом, татар, ногайцев и незначительного количества адыгейцев. Топоним представляет собой гибрид, в котором объединены адыгейское слово *мэщыг* «мечеть» и армянское – *жам* «церковь». Мечеть находилась по ул. Степана

Разина и была ориентирована на юго-восток. Здание кирпичное, 2-х этажное. Первый этаж был наполовину углублен в землю. Здесь помещалась начальная школа – мектебе. На 2-м этаже находился молитвенный зал. Здесь имелся михраб – ниша для хранения Корана и минбар – кафедра. Мечеть представляла собой соединение двух конструктивных частей: молитвенного зала и минарета. Основание минарета четырехгранное, а выше входа минарет восьмигранный. На двух гранях имеются окна, освещавшие внутренние ступени для подъема азанчи на балкончик минарета. Шарообразный купол минарета был покрыт кровельным железом в виде рыбьей чешуи. На куполе был установлен полумесяц.

Примечание редактора: Автор неверно определяет месторасположение и год постройки мусульманского храма. Татарская мечеть была возведена и открыта в Армавире на ул. Войсковой в 1910 г. Здание мечети сохранилось до наших дней по ул. Пугачева, 23. Сегодня бывший храм приспособлен под жилой дом. (Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 102. Подворная ведомость домовладения по ул. Пугачева № 25; Кубанский край. Екатеринодар, 1913. № 141; Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.952-953.).

Немец к^ыш (Немец ч^иш), (адыг.) – кузница, располагавшаяся на месте нынешнего Армавирского Приборостроительного завода. *Немец* «немецкая», *к^ыш* «кузня», т.е. «Немецкая кузня». Здесь в 1870-х гг. приехавшие немцы Гаммер и Шмидт построили кузню для ремонта сельскохозяйственного инвентаря.

Примечание редактора: Впоследствии кузня Гаммера и Шмидта выросла в чугунно-литейный и машиностроительный завод и поменяла целый ряд хозяев, из которых наиболее известен купец М.И.Мисожников. На основе этого старинного предприятия образовался современный Армавирский Приборостроительный завод. (Павлюченков В., Луганникова И. Традиции хранения и умножаем: краткий очерк о вековом пути Армавирского приборостроительного завода. Краснодар, 1975.).

Новая Армения (рус.) – один из неосуществленных вариантов названия Армянского аула на Кубани, будущего Армавира. Примерно в начале 1840-х гг. некий священник предложил для аула черкесо-гаев армянское название, переводившееся как «Новая Армения». Местные жители отклонили это имя, так как сочетание букв данного топонима на черкесском языке звучало неприлично.

Примечание редактора: По-армянски это название звучит как Нор-Гайастан.

Патэ и унэж (Патэ и унеж), (адыг.) – старая турлучная сакля, стоявшая до недавнего времени на углу улиц Кирова, 28 и Лермонтова, 163. *Пат* – собственное мужское имя у черкесо-гаев, и «его», *унэ* «дом», *эж* «старый», т.е. «Пата, его старый дом». Это был один из первых «русских домов» построенных в Армавире в середине XIX в. Владельцем дома являлся Пат Айвазов, глава фамилии Айвазовых, служивший офицером российской

кавказской армии и погибший в 1869 г. Информацию сообщил Давид Борисович Айвазов, племянник Пата Айвазова.

Примечание редактора: По документам архива МУП БТИ г. Армавира, упомянутый дом был возведен в 1893 г. (Архив МУП БТИ г. Армавира. До-военные фонды. Поквартальный журнал № 28. Подворная ведомость домо-владения по ул. Первомайской № 28/24.).

Первая роща (рус.) – небольшая лесная роща, находившаяся на левом берегу Кубани, против начала современной ул. Кирова, у подножия возвышенной террасы, на которой расположен Армавир. Здесь росло священное дерево черкесо-гаев, очень старая белолистка, пораженная молнией. Сюда в определенные дни приходили армавирицы для поминания мертвых, принесения жертв, молитв о выздоровлении больных и т.д.

Примечание редактора: Уже к началу XX в. эта роща была практически полностью вырублена. (Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. С.90. (На арм. яз.)).

ПлъанIэр (Плапер), (адыг.) – невысокий курган, располагавшийся юго-западнее аула Армавир, на котором до 1865 г. стояла 6-метровая сторожевая вышка. Во время военной тревоги на вышке поджигали пук соломы, предупреждая жителей о приближении врага. *Плъэн* «смотреть», *пIэ* «место», т.е. «Место наблюдения», «Наблюдательный пост». В конце XIX в. на кургане был построен жилой дом. В настоящее время он находится в центральной части города по ул. Мира, 31. Сторожевых вышек в Армавире было две, вторая стояла на юго-востоке.

Пощтэ гъэгIу сукъакъ (адыг.-тур.) – так армавирские черкесо-гаи с середины 1870-х гг. называли современную ул. Ленина. *Пощтэ* «почта», «почтовая», *гъэгIу* «дорога», *сукъакъ* «улица», т.е. – «Улица почтовой дороги». Позднее улица стала официально называться Почтовой. Улица являлась частью почтового тракта. В те времена почта доставляла не только письма, но и перевозила пассажиров. Конно-почтовое сообщение связывало Армавир со Ставрополем, Астраханью, Тебердой, Лабинской и другими местами. На Почтовой улице, на углу с современной улицей Чичерина, помещалось здание почтовой станции и первого почтового отделения.

Примечание редактора: Свое официальное название – «Почтовая» улица, как и большинство остальных, получила только в 1904 г. В то время на ней располагалась почтово-телеграфная контора, но не по указанному Р.К.Аракеловым адресу, а в сохранившемся до наших дней доме по ул. Ленина, 89. (План с. Армавир// Иваненков Н.С. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумск. округа. Б.м., 1902.).

Пощтэунэ (адыг.) – дом первого в Армавире почтового отделения на углу нынешних улиц Ленина, 83 и Чичерина, 50. *Пощтэ* «почта», *унэ* «дом», т.е. «Почтовый дом». Здание первого «почтового дома» было возведено по договору с Армавирским сельским правлением строителем-подрядчиком Дусманом. Здесь помещалась контора почтового отделения, в которой производили прием и выдачу всех видов корреспонденции. Тут же продавали би-

леты на право проезда в тарангасах, фургонах и повозках по всем направлениям. Для приезжих при почтовом доме имелись комнаты.

Псыошгъхалым кӀорэ хъандэч (Псыошхалым корэ хандеч), (адыг.-ног.) – мельничная протока на территории современного поселка Старая Станица. Данный сложный топоним содержит адыгейские и тюркские слова и буквально переводится как «Канава, идущая (к) водобойной мельнице».

Примечание редактора: В начале XX в. владельцем упомянутой водяной мельницы был некий Харичкин, и поэтому канал местные жители часто называли Харичкиным. Современное официальное наименование бывшей мельничной протоки, в наши дни сильно обмелевшей, – канал Неволька. (Выродов Б.Л. Колесников Владимир Прокофьевич (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 1972. С.17-18; Карта г. Армавира// «Весь Армавир». Городской справочник-путеводитель. Армавир, 2001.).

Пшызе лъэмыдж (Пшизе лэмыдж), (адыг.) – так черкесо-гаи называли деревянный мост через р. Кубань между Армавиром и правым берегом, где сегодня находится пос. Старая Станица. *Пшыз* «река Кубань», *лъэмыдж* «мост», т.е. «Кубанский мост». Первый деревянный мост здесь был построен в 1840 г. ново-нахичеванским армянином Аладжян Мыкртыч (Артем) Калустовичем (1795-1862 гг.). Он же возвел в ауле один из первых кирпичных домов, сохранившийся до наших дней на углу улиц Кирова, 16 и Осипенко, 141. Второй дом и большую торговую лавку М.К.Аладжян имел в ст. Прочно-окопской, где его неоднократно посещали ссыльные декабристы. Кубанский мост коренные армавиры также называли **Къале лъэмыдж**, т.е. «Крепостной мост», так как рядом, на подъеме от берега реки, находилась Успенская армянская церковь, которую окружала массивная крепостная стена.

Примечание редактора: О черкесском наименовании реки Кубани известный филолог-топонимист К.Х.Меретуков сообщает следующее: «Река Кубань по-адыгейски называется Пшыз. Многие ученые осмысливают его значение как «Старый князь», «Князь реку», «Старая река», «Грязная вода». Такой перевод значения Пшыз не соответствует содержанию самого слова... С точки зрения научной этимологии Пшиз – сильно искаженный фонетический вариант слова «псиж». Псиж – древнее адыгейское название Кубани. Оно состоит из двух компонентов: псы «вода», «река» и жь-(ж) – суффикс со значением «большой», «огромный». Таким образом, пшиз/псиж означает не «князь реку» и не «грязная вода», а «Большая, огромная река» (Ср. каб.-черкесское Псыжь»). Известный исследователь Л.А.Погосян подтверждает сведения Р.К.Аракелова о кубанском мосте, отмечая, что «В 1840 г. Артем Галаджян из Нового Нахичевана на свои средства начинает сооружение деревянного моста, соединяющего оба берега Кубани». Следует сказать, что деревянный мост здесь неоднократно смывало во время разливов р. Кубани, и он всякий раз восстанавливался заново. (Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С.39; Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. М., 1990. С.169.).

Пшымафэ нуашгъхь (Пшимафэ нуашх), (адыг.) – крутой подъем по нынешней ул. Горького, между улицами Комсомольской и Ленина. *Пшимаф*

– собственное мужское имя, антропоним, и «его», *уашьхь* «гора», «возвышенность», т.е. «Гора Пшимафа». Холмистый подъем заканчивается у кирпичного дома на углу улиц Горького, 86 и Ленина, 151. Его владельцем был коренной армавирец Захаров (Зэчарыкьо) Пшимаф, и поэтому возвышенность названа его именем. Дом построен в 1902 г. и на кованом надкрылечном навесе имеет вензель в виде двух букв, инициалов бывшего владельца.

Примечание редактора: По документам архива МУП БТИ г. Армавира, указанное владение с 1897 г. и вплоть до советского времени принадлежало Григорию Моисеевичу Захарову, который лично и возвел угловой дом. На щитке недавно снятого надкрылечного навеса была изображена дата постройки: «1902» и инициалы хозяина «ГЗ». (Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 78. Подворная ведомость до-мовладения на углу улиц Рубена № 60/54 и Ленина № 163/151.).

Пысырк Чорэчэ и жам шыкьлу (адыг.-арм.) – так армавирские черкесо-гаи называли армянскую Георгиевскую церковь. Храм был открыт в 1881 г. на Георгиевской площади. Здание церкви сохранилось до наших дней по ул. Р.Люксембург, 170. Топоним буквально переводится как «Святого Георгия маленькая церковь». Храм возведен по типу древних, конструктивно простых, однозальных и одноапсидных церквей. Подобные постройки были распространены на Северо-Западном и Центральном Кавказе в V-VII вв. Армавирский храм имеет форму 4-х конечного креста и ориентирован на восток. Здание установлено на фундаменте из известково-ракушечных блоков кремового цвета. Стены сложены из кирпича на цементном растворе, оштукатурены и побелены. В восточной части расположена трехгранная апсида, что является редкостью. Древние храмы этого типа и более конструктивно сложные (X-XII вв.) имеют полуциркульные апсиды. В апсиде храма находятся два боковых оконных проема, в центральной грани – ложное окно. Церковное здание имеет три притвора – южный, северный и западный. Ширина их примерно вдвое уже ширины основного здания. Вместе с притворами храм в плане имеет форму креста. Молитвенный зал представляет собою длинное и высокое помещение. Алтарная часть была приподнята и отделена от остальной площади алтарной преградой и занавесью. Слева находился дьяконник. Особенностью древних «крестовых» храмов и базилик являлось то, что их звонницы располагались отдельно от основного здания. Звонница армавирского Георгиевского храма стояла юго-западнее самой церкви. Это было деревянное, сужающееся кверху сооружение, в 1,5 раза выше самого храма. Вверху, на перекладине висели колокола. В нижней части звонницы помещалось однокомнатное жилье церковного сторожа. На колокольню поднимались по лестнице.

Примечание редактора: Георгиевская церковь была освящена Астраханским армянским епископом Геворгом Суренянцем (будущим католикосом Геворгом V) в 1887 г. Над центральной частью храма возвышался небольшой купол на глухом барабане. Сегодня это культовое здание является жилым домом. В 1915 г. рядом с Георгиевской церковью был освящен новый большой армяно-григорианский Георгиевский храм, разрушенный в 1939 г. (Ша-

ган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. С.91. (На арм. яз.); Отклики Кавказа. Армавир, 1915. № 91.).

Сукьякъшихо (Сукакышхо), (адыг.-тур.) – главная улица дореволюционного Армавира, современная ул. Кирова. Данное название появилось у черкесо-гаев к середине 1870-х гг. Топоним состоит из 2-х частей: *сукьякъ* (тур.) – «улица», *ишо* (адыг.) – «большая», т.е. – «Большая улица». Слово *сукьякъ* адыгами не используется. Оно было заимствовано черкесо-гаями у турок в период проживания армян в Крыму. На «Большой улице» были расположены наиболее капитальные постройки, магазины, общественные учреждения и учебные заведения.

Примечание редактора: Скорее всего, данный топоним является простым переводом первого официального русского названия главной армавирской улицы – «Большая улица», которое упоминается в источниках с 1880-х гг. (Северный Кавказ. Ставрополь, 1885. № 63,72; 1887. № 20 и др.).

Сурп Аствадзадзин къэлэ жам (арм.-адыг.) – так армавирские черкесо-гаи называли армянскую Успенскую церковь, действующую до наших дней по ул. Кирова, 7. Топоним, состоящий из армянских и адыгейских слов, переводится как «Святой Богородицы крепостная церковь». Первая деревянная церковь в Армянском ауле была построена по указанию генерала Засса в 1840 г., но в 1842 г. сгорела. В память об этом происшествии одна из прилегающих улиц была названа Пожарной (ныне ул. Держинского). 15 августа 1842 г. по разрешению Правительства в Армянском ауле начали строить каменную церковь и вокруг нее – крепостную стену с тремя бастиями. Строительство было закончено в 1861 г. Церковь типично армянской архитектуры. Звонница и молитвенный зал объединены в единое здание под двумя куполами. Полукруглая, несколько вытянутая апсида, ориентирована на восток и имеет три окна, одно (центральное) – ложное. Церковь имеет три притвора с северной, южной и западной сторон. Над молельным залом возвышается 12-гранный барабан и купол. В каждой грани прорезано окно. Звонница имеет 8 граней и 4 оконных проема.

Сымэджэщ (Симаджещ), (адыг.) – старейшая больница села и города Армавир. *Сымадж* «больной», *щ* «вместилище», т.е. «Вместилище (место больных)». Лечебница была построена за счет благотворительных средств местной жительницы Ф.Ф.Довжиковой, и поэтому старые армавирцы называют ее «Довжиковской». Первоначально больница была рассчитана на 46 мест, обслуживая как население Армавира, так и прилегающих сел. Теперь здесь находится 3-я городская больница по ул. Энгельса, 2.

Примечание редактора: «Довжиковская» больница, открытая в январе 1910 г., являлась крупнейшим, но не старейшим лечебным учреждением Армавира. Более ранними больницами в Армавире были лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, возникший в конце XIX в. (ныне здесь территория Бронетанкового ремонтного завода № 81), и небольшой приемный покой Сельского общества, открытый в начале 1900-х гг. (на этом месте сегодня действует Онкологический диспансер по ул. Жукова, 179). (Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар, 1899. 3 паг. С.119; Кубанский

край. Екатеринодар, 1910. № 17; План с. Армавир// Иваненков Н.С. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумск. округа. Б.м., 1902.).

Тамыгъэр зыгедзагъэ уи (адыг.) – так армавирские черкесо-гаи называли дома, на которых имелось изображение тамги (тавра) их владельца. Топоним переводится как «Дом под тавром». В Армавире имелось несколько зданий, несущих на своих фасадах родовые знаки – тавро. Тамга черкесо-гаев Аладжевых сохранилась на фасадах двух домов: по ул. Дзержинского, 47 и по ул. Кирова, 22. Тавро представляет собой треугольник, вписанный в окружность и направленный вершиной вниз.

Тамга коренных армавирицев Каспаровых сохранилась на доме, на углу улиц Кирова, 2 и Жукова, 169. Архитектор, помещая тавро на аттиках здания, придал изображению некоторую декоративность – вид стилизованного растения, растущего из кувшина, который заменил фигуру треугольника. В верхней своей части тавро отображает существование трех колен рода Каспаровых (Аджамэ, Шбык и Пальбугу).

Тамга черкесо-гаев Тарасовых выглядела как треугольник, подвешенный к горизонтальной палочке, загнутой справа кверху. Ее изображение было выковано на железных воротах торгового дома Оганеса Тарасова, на месте которого сегодня находится здание по ул. Кирова, 49. Это тавро принадлежало Тарасовым из колена Асланькьо, которые были известны как крупные торговцы и промышленники. Фамилия Тарасовых была представлена в Армавири еще одним коленом – Чемацекьо, члены которого занимались скотоводством, а в дальнейшем являлись служащими.

На фасаде 2-х этажного дома черкесо-гаев братьев Егоровых на углу улиц Р.Люксембург, 171 и Дзержинского, 75 выложена из кирпича их родовая тамга в виде прямоугольной закрытой решетки из трех вертикальных и двух горизонтальных перекладин.

По ул. Кирова, 34 сохранился старинный дом, который в 1894 г. был построен коренным армавирицем Мосесом (Моисеем) Акубжановым. Отец Мосеса – Бабасын Акубжанов участвовал в Кавказской войне, в числе многих наград имел три ордена Святого Георгия – 4-й, 3-й и 2-й степеней. В память о своем родителе, умершем на исходе войны от боевых ран, Мосес пожелал поместить на аттике дома стилизованное изображение ордена Святого Георгия, что и было сделано. Этот орден стал своеобразным тавром рода Акубжановых. Позже домовладелец из материальных соображений сначала сдал в аренду, а затем продал свой особняк фармацевту Вильде, который открыл здесь свою аптеку.

Примечание редактора: Определяя дату строительства дома по ул. Кирова, 34, автор ошибается. Особняк построен в 1906 г., поскольку именно эта дата запечатлена на аттике. В это время владельцем дома уже был аптекарь В.К.Вильде. Возможно, 1906 г. – это не дата постройки, а год восстановления или капитального ремонта здания. Дело в том, что старый дом и аптека В.К.Вильде, действовавшая здесь с 1894 г., были в октябре 1905 г. разгромлены и сожжены черносотенцами. На аттике здания возле даты «1906» дей-

ствительно можно увидеть изображение, напоминающее очертания ордена Святого Георгия. Однако, возможно, что это обычная декоративная фигура, поскольку подобные встречаются на многих других армавирских домах, построенных людьми, весьма далекими от военной службы. (ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.267,278об.; АКМ. Ф.3. Д.25. ОФ. № 3643.).

Тхаматзунэ (адыг.) – так черкесо-ган называли дом на углу нынешних улиц Кирова, 18 и Осипенко, 134, в котором располагается военный комиссариат г. Армавира. До революции в этом здании действовала аульская тхамата, а позднее – Армавирское сельское правление. В буквальном переводе топоним означает: «Тхаматы (старшины) дом». Во главе общины аула стояла тхамата – выборный коллективный орган из авторитетных старейшин черкесо-гаев, ведавший управлением и судебными делами. Тхамата осуществляла свою деятельность на патриархальных началах. После отмены крепостного права и уничтожения сословных перегородок коренное население Армавира было приравнено к податным классам и выборная тхамата была заменена единоличной властью сельского старшины. Необходимо отметить, что, в отличие от русских сел, в Армавиру у старшины имелись 4 заместителя, по одному от каждого традиционного квартала – хабля.

Примечание редактора: В указанном доме до революции действительно находилось Сельское (Волостное) правление во главе со старшиной. Однако это здание было возведено в 1889 г., т.е. гораздо позднее аульских времен и деятельности патриархальной тхаматы. Возможно, что на его месте располагался более старый дом аульской тхаматы, название которого перешло на новую постройку. (АКМ. ОФ. № 2822; Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 82.).

Уруп лъэмыдж (адыг.) – мост Владикавказской железной дороги через р. Уруп на юго-восточной окраине Армавира. *Уруп* «Уруп», *лъэмыдж* «мост», т.е. «Урупский мост». При проведении в 1875 г. Ростово-Владикавказской магистрали через р. Уруп было построено два моста: железнодорожный и для гужевого движения. Кроме того, при сооружении Армавиرو-Ставропольской железнодорожной ветки был построен третий мост, от которого в настоящее время почти ничего не осталось.

Примечание редактора: Железнодорожный мост через р. Уруп на линии Армавир-Ставрополь общества Армавир-Туапсинской железной дороги был возведен в 1915-1916 гг. Конструкция моста, в основном, неплохо сохранилась до наших дней, за исключением одного обрушившегося арочного пролета. (Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. С.144,352.).

Утыжь кърмэншыпIэ (Утыж кормэншипэ), (адыг.) – уголок современного парка «Тихого отдыха». *Утыжь* «Пасха», *кърмэн* «жертва», *шIэ* от глагола *шIэн* «делать», *нIэ* «место», т.е. «Место (где) делают (приносят) пасхальную жертву». Этот участок располагался под большим гледичиевым деревом на площади, где до революции находилась армянская Георгиевская церковь, а сегодня разбит парк «Тихого отдыха». Дерево сохранилось до наших дней.

Примечание редактора: На указанной площади нынешнего парка между улицами Р.Люксембург, Комсомольской, Халтурина и Урицкого, до революции находились два армянских храма: старая Георгиевская церковь (освящена в 1887 г.) и новая Георгиевская церковь (освящена в 1915 г.), которые окружал небольшой сквер. После начала богослужений в новом храме старый был закрыт. До наших дней сохранилось только здание старой Георгиевской церкви по ул. Р.Люксембург, 170. (Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. С.91. (На арм. яз.); Отклики Кавказа. Армавир, 1915. № 91.).

Хаммей ихат (адыг.) – большой фруктовый сад, располагавшийся на месте современных многоквартирных домов на углу улиц Урицкого, 42-44 и Комсомольской, 148. *Хаммей* – собственное мужское имя, антропоним, и «его», *хатэ* «сад», т.е. «Сад Хаммея». Фамилия владельца сада – Терзиев. Позднее здесь был разбит «Сад Общественного собрания», в котором имелась раковина для оркестра, здание летнего театра, помещение для спортивных игр и купальный бассейн. В центре был установлен фонтан с бронзовой фигурой. После Октябрьской революции сад был передан трудящимся.

Примечание редактора: В упомянутом саду, принадлежавшем в начале XX в. Армавирскому общественному собранию, был не летний театр, а деревянное клубное помещение. Особого спортивного здания также не было, а имелась обычная площадка для игр. Бассейн, видимо, носил чисто декоративный характер. (Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Квартал № 77. Д.1713. Л.4.).

Хьябл (Хабль), (адыг.) – это слово адыгейцы и черкесо-гаи употребляли в значении «аул», «село» или же «часть аула», «квартал». В дореволюционном Армавире было четыре традиционных квартала – *хьябля*: 1) **ХьягIупэкъохьябл** или **ХьякIуцу**; 2) **Джаурхьябл**; 3) **Хьатикъуай**; 4) **Еджеркъуай** (см.). Объединение в хабль различных фамилий коренных армавирицев происходило по разным причинам, главными из которых были совместное проживание до перехода в Армавир среди одного из адыгских племен, хозяйственно-экономические и общественно-религиозные связи. С развитием капиталистического способа производства деление на хабли было нарушено за счет продажи отдельными семьями черкесо-гаев своих наделов в одном хабле и перехода на жительство в другой.

ХьягIупэкъохьябл (Хагупэкохьябль), (адыг.) – один из 4-х традиционных исторических кварталов Армавира, занимавший пространство к востоку от современной улицы Халтурина. Квартал получил свое название по фамилии горских армян Джантемировых, черкесская форма которой звучит как *ХьягIупэкъо*. Второй компонент топонима – *хьябл* переводится как «квартал». Эта часть Армавира образовалась позже других, весной 1859 г., и самым многочисленным родом здесь были Джантемировы (18 семей), по имени которых и был наречен квартал. Второе свое название (**ХьякIуцу**) этот же квартал получил по имени маленького «сборного» черкесского племени *ХьэкIуцу* (Хакучи), в которое вливались представители разных племен, покинувшие по различным причинам родные места.

ХьакIуцу (см. ХьагIупкIохьабл).

Хьатикъуай (Хатукай), (адыг.) – один из 4-х традиционных исторических кварталов Армавира, занимавший территорию между современными улицами Кирова и К.Маркса. Квартал был образован черкесо-гаями, вышедшими в Армавир из земель адыгейского племени *хатукаевцев*, по имени которых и был назван данный квартал.

Чербыц гъэжьэпIэ (адыг.) – кирпичный завод, основанный Емельяном Тимофеевичем Айвазовым в 1881 г. за Кубанью, у склона Ставропольского плато. Действует до наших дней в Старой Станице. Место, где располагался этот завод, армавирские черкесо-гаи называли *Чербыц гъэжьэпIэ*, что в переводе на русский означает «Кирпича жаренья место», т.е. «Место, где обжигается кирпич».

Примечание редактора: Упомянутый кирпичный завод, действующий до наших дней в пос. Старая Станица, у подножия Ставропольского плато, до революции принадлежал не Е.Т.Айвазову, а Н.Л.Гиригосову. Аналогичное предприятие Е.Т.Айвазова располагалось на территории нынешнего Кирпичного поселка. (Шапович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.97.).

ЧьомчъэшкIу (адыг.) – название южных ворот в плетневой оборонительной ограде, окружавшей аул Армавир в 1842 г. В буквальном переводе название означает – «Большие ворота».

Примечание редактора: Как можно судить по самому раннему плану Армянского аула, составленному подпоручиком Анисимовым в 1844 г., юго-восточная оборонительная ограда поселения проходила по нынешней ул. Лермонтова. В ней указаны трое ворот. Самые южные располагались на пересечении с современной ул. Пушкина, другие – в створе улиц Кирова и К.Маркса. (РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.1661. Л.1.).

Шьблзчъыг (Шиблзчиг), (адыг.) – старое большое дерево-белолистка, находившееся на левом берегу Кубани, ниже спуска из города по ул. Кирова. *Шьблз* «гром», *чъыг* «дерево», т.е. «Дерево (посвященное) грому». Белолистку неоднократно поражали удары молнии, что делало ее для армавирицев священным, ритуальным деревом. Здесь, под его кроной проводили моления и приносили жертвы. На ветви вешали части одежды больного человека, так как верили, что вместе с вещью болезнь передается дереву. Белолистка являлась частью «Первой роши», которая вместе со «Второй рошей» и «Третьей рошей» образовывала часть кубанского пойменного леса. До наших дней сохранилась только «Третья роша», а другие были вырублены. Дерево считалось собственностью всего села Армавир, но были еще два родовых дерева, одно из которых принадлежало Каспаровым. Оно росло на площади, против современного музыкального магазина «Мелодия» на углу улиц К.Либкнехта и Комсомольской.

Шьуаигъогу зпырыкIыпIэ (адыг.) – железнодорожный переезд. *Шьуаиг* «чугун», *гъогу* «дорога», *зпырыкI* «переход», «переезд», *пIэ* «место», т.е. «Чугунной дороги переезда место» или «Место переезда через чугунную (железную) дорогу».

Примечание редактора: В дореволюционном Армавире было несколько переездов через полотно Владикавказской железной дороги. Возможно, топоним обозначал железнодорожный переезд на главной и самой оживленной армавирской улице Большой – Красной (в дальнейшем – Николаевский проспект), на месте которого в 1902 г. был сооружен тоннель. (Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. Приложение 17.).

2. ТОПОНИМЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ АРМАВИРА

Алашым иехьпIэ (Алашем иехьпэ), (адыг) – часть склона Ставропольского плато, против Армавира, между мостом через р. Кубань у спуска по ул. Дзержинского и до устья р. Уруп. *Алашэ* «мерин», и «его», *ехы* от *хьых* «спускаться», *пIэ* «место», т.е. «Место спуска мерина». Топоним не осмысливается с исторической точки зрения.

К правильному толкованию названия помогает приблизиться ногайская легенда. В старину, между Волжской дельтой и местом, где был основан Царицын, кочевал могущественный ногайский род Алаши, во главе которого стоял Мамай, сын Мусы. Править народом ему помогали младший брат Тохта и племянник Орак. Мамай обманом захватил трон ханов Золотой Орды, потомков Чингиз-Хана в Крыму и из ставки на Волге стал распространять свою власть и на земли Северного Кавказа. Так, часть своего войска, стоявшего у устья р. Волги под начальством Борэ-хана, он послал через Черные земли в Чечню и здесь, на левом берегу р. Сунжи, перед ее впадением в р. Терек, основал большой аул Борехан-юрт. Позже здесь поселились чеченцы, и аул стал называться Брагунами. Другую часть своего войска, стоявшую у речки Сары-су под начальством Тохты и Орака, он послал на Кубань. Они прошли через Ставрополье и спустились со Ставропольского плато к Кубани против будущего Армавира. Это место было названо адыгами «Место спуска Алашэ». Младший брат Мамай – Тохта основал Тохтамышевский аул (ныне аул Халк) на р. Малый Зеленчук.

Апрошынэ (адыг.) – так черкесо-гаи называли станицу Прочноокопскую. Можно предположить, что это «очеркешенный» вариант русского слова *прочный*. Но есть большая вероятность, что в этом топониме заимствовано другое слово – *апроши* – подступы, покрытые земляными насыпями ровики, используемые для безопасного приближения к атакуемому фронту крепости. По договору 1783 г. с Турцией, р. Кубань была определена в качестве границы между Россией и Черкесией. В 1784 г. здесь были заложены две крепости – Прочный Окоп и Преградный Стан. Станица Прочноокопская, в которой поселилось до ста человек донских казаков, первоначально была основана на территории современного армавирского кирпичного завода № 2 и рабочего поселка. Однако систематически повторявшиеся разливы реки вынудили казаков переселиться на нынешнее место ст. Прочноокопской, на возвышенном правом берегу р. Кубани. Покинутая же территория постепенно заселялась

пришлым населением из России, Болгарии и Закавказья. Здесь образовался поселок, названный Старой Станицей, который теперь является частью г. Армавира.

Примечание редактора: Станица Прочноокопская была основана в 1794 г., а на свое нынешнее место она переместилась в 1817 г. Поселок Старая Станица образовался в 1920-х гг. (Прочноокопская// Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.364-365.).

Ашпыджылга (ног.) – ныне исчезнувшее ногайское название хутора Горькая Балка, расположенного в 19 км. к северо-востоку от Армавира. *Ашпы* «горький», *дылыга* «балка», т.е. «Горькая Балка».

Барныкъомэ я къутыр (адыг.) – хутор Бароновых, располагавшийся восточнее Армавира на правом берегу р. Уруп. В конце XIX – начале XX в. хутор принадлежал армавирскому купцу, черкесо-гаю Баронову Егору Никитовичу. Буквальный перевод топонима – «Бароновых, их хутор».

Бгыгъокльхъ (Бгыгочах), (адыг.) – так адыги и черкесо-гаи называли склон Ставропольского плато. *Бгы* «возвышенность», *гъо* «желтый», *кльхъ* «длинный», т.е. «Длинная желтая возвышенность». С ранней весны плоскогорье покрывается изумрудной травой, которая затем темнеет и выгорает до начала периода осенних дождей. Летом плато имеет безрадостный желто-коричневый цвет и производит впечатление песчаного образования, оправдывая данное некогда скотоводами название.

Болзтокъом наджал чыпъэ (адыг.) – местность на высоком правом берегу р. Кубани, против впадения в нее р. Урупа. Буквальный перевод топонима – «Болотокова, его смертного часа место». Армавирицы считали, что здесь был убит темиргоевский князь Джембулат Болотоков, являвшийся воспитанником черкесо-гаев из рода Джагуповых.

Примечание редактора: Об обстоятельствах убийства в 1838 г. темиргоевского князя кубанский историк Ф.А.Щербина сообщает следующее: «князь Джембулат Болотоков был предательски убит из засады какими-то неизвестными убийцами в лесу по правую сторону Кубани, против впадения в нее р. Уруп. Убийство Болотокова случилось при обстоятельствах, заставивших армавирицев предполагать, что оно совершено было не без участия генерала Засса, к которому в Прочноокоп ездил Болотоков, чтобы оправдаться от обвинений в неблагонадежности, возведенных на него лазутчиками. Когда, после трехдневного пребывания в Прочноокопской крепости, Болотоков проезжал по высокому правому берегу Кубани у леса, то скрывавшаяся здесь засада пустила в князя град пуль, одною из которых он и сражен был. Говорят, что Болотоков, умирая, назвал имя одного замечательного стрелка ногайца, который только и мог убить его на далеком расстоянии от леса и который служил у Засса. По другим рассказам, Джембулата Болотокова убили прочноокопские казаки, так как один из них, отличавшийся, впрочем, бахвальством, хвастался, что смерть черкесского князя была делом его руку». (Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.11.).

Бэраузымэз (адыг.) – лес к востоку от Армавира, растущий на правом берегу р. Уруп, от устья до железнодорожного моста. *Бэрэ* «долго», «длительно», *узы* «болезнь», *мэз* «лес», т.е. «Длительно болеющий лес». Ныне от леса остался мелкий кустарник.

Бэяу мэз (адыг.) – пойменный лес на левом берегу р. Кубани, между Армавиrom и поселком Хуторок. *Бэяу* «тихий», *мэзы* «лес», т.е. «Тихий лес».

Джасус (адыг.) – черкесский аул, располагавшийся к востоку от Армавира, за р. Уруп, на левом берегу р. Кубани. Буквальный перевод топонима – «Перебежчик», т.е. «Аул перебежчиков». Аул был основан во второй половине 1840-х гг. крепостными крестьянами из племени мамхетовцев, ушедшими от своих князей Богарсуковых и получившими свободу от крепостной зависимости на территории, занятой русскими войсками. При поселении аула ему было выделено 5175 дес. земли. В 1880-х гг. жители Джасуса были спровоцированы муллами и переселились в Турцию. После этого на месте бывшего аула образовалось русское село Вольное.

Примечание редактора: Известный советский кавказовед Л.И.Лавров писал об этом ауле: «Кажется, бесленеевским был и аул Вольный под Армавиrom, основанный беглыми крепостными. Адыгейцы именовали его Джасус – «Местопребывание беглецов». В конце XIX в. жители Вольного переселились в Турцию». (Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982. С.53.)

Ермэлыкь гьогужь (Ермелик гогуж), (адыг.) – старая дорога, пролежавшая между Армавиrom и станицей Прочноокопской. Дорога проходила по левому берегу р. Кубани, от Армавира до моста в ст. Прочноокопскую. *Ермэлыкь* «ярмарка», *гьогу* «дорога», *жьы* «старая», т.е. «Старая ярмарочная дорога». В станице Прочноокопской был устроен меновой пункт, который привлекал горцев к установлению добрососедских отношений с русскими поселенцами. Кроме того, два раза в год устраивались ярмарки, благодаря которым дорога получила свое название.

Кала Гирей (ног.) – укрепленный пункт, располагавшийся на левом берегу р. Кубани, северо-западнее Армавира, указанный на фрагменте карты Кавказского края 1847 г. Топоним переводится как «Крепость Гиреев». По бытовавшей легенде, здесь стояло укрепленное жилище ногайских мурз Каплановых. Позже, при поселении Прочноокопской крепости и станицы это место было оставлено. В дальнейшем, при распределении российским правительством надельных земель Каплановы-Нечевы получили участок вблизи их древнего местопребывания, где возник аул Капланова.

Примечание редактора: Если пункт Кала-Гирей указан на карте 1847 г., то он был оставлен не при поселении Прочноокопской крепости и станицы (т.е. в конце XVIII в.), а значительно позднее.

Кара-Джалка (от ног. – Кара-Джалга) – балка и одноименный разъезд на железнодорожной линии Армавир-Туапсе, в 8 км. к западу от Армавира. Черкесы называют балку – *Кьарэджэлэгьо*. И в ногайском, и в черкесском языках *кара*, *кьарэ* означает «черная», а *джалга*, *джэлэгьо* «балка», «овраг». Таким образом – Кара-Джалка – это «Черная балка».

Кокъ сув (ног.) – местность в 15-ти км. к северо-западу от Армавира, на левом берегу р. Кубань, где ныне находится поселок Хуторок. *Кокъ* «голубой», *сув* «вода», т.е. «Голубая вода». Имение Хуторок было основано в 1880-х гг. предпринимателем Р.Штейнгелем. В этом хозяйстве были развиты виноградарство, полеводство и скотоводство. Часть земли сдавалась в аренду крестьянам из центральной России. Позднее эти крестьяне основали хутор Ковалева, в просторечье – Ковалевка.

Кургоковский (от адыг. – Къургъокъуай) – остановочный пункт на железнодорожной магистрали Ростов-Баку, в 30 км. к юго-востоку от Армавира. Рядом, на левом берегу р. Кубани, расположен одноименный черкесский аул. Название аула происходит от фамилии бесленеевских дворян *Къургъокъо*. Этот антропоним имеет тюркское происхождение, где слово *кургак* означает «мрачный» или «сухой».

Къаныокъуэ (Коноково), (адыг.) – железнодорожная станция и одноименное село, расположенные в 17 км. к юго-востоку от Армавира. Этот топоним остался от некогда находившегося здесь аула бесленеевцев. Название аула было дано по фамилии его «владельца». В период существования Тмутараканского княжества кабардинцы разделились на две группы: одна, возглавлявшаяся Идаром, ушла к Пятигорью и далее к Тереку, а другая, под предводительством Каноко, поселилась по Кубани и Уруп. Пять родов из группы Каноко объединились в союз, именованный по крупнейшей фамилии Кургоко, от которой произошло название еще одного бесленеевского аула – **Кургоковский** (см.), расположенного восточнее села Коноково, на левом берегу р. Кубань.

Примечание редактора: В конце XIX в. Коноковский аул был переселен на правый берег р. Уруп, южнее Урупского аула, где он существует до наших дней.

Къарэджашъобгыкъу (Караджашобгико), (ног.-адыг.) – обрывистая балка, расположенная на Ставропольском плато, в нескольких километрах от станицы Прочноокопской. *Къарэ* «черная», «темная», *джашъо* «лысая», т.е. без растительности, *бгыкъу* «балка», т.е. «Черная (темная) лысая балка». Вдоль балки на плато вьется старинная дорога, ныне почти не используемая.

Къэплянэмэ я къутыр (ног.-рус.) – поселок, расположенный в 5-ти км. к северо-западу от Армавира, на левом берегу р. Кубани. *Къэплянэмэ* – фамилия «Каплановы», *я* «их», *къутыр* «хутор», т.е. «Каплановых, их хутор». Ногайская фамилия Каплановых произошла от слова *къэплян* «тигр». Небольшой ногайский аул был назван по имени своего основателя князя Адиль Гирея Капланова-Нечева, сына Атажука Адиль Гирея. Князь Капланов принимал активное участие в Кавказской войне и дослужился до чина генерал-майора. После окончания войны российское правительство выделило ему 5274 дес. земли, расположенной рядом с наделом села Армавир. Основным занятием жителей аула было скотоводство.

Ляпини хутор (рус.) – населенный пункт, находящийся на Ставропольском плато, в 16 км. к северу от Армавира. Свое название хутор получил по фамилии казачьего есаула, командира сотни донских казаков, которому здесь

была пожалована земля еще во времена Кавказской войны. Ляпин был смертельно ранен в ходе военных действий в районе Константиногорска в 1804-1806 гг. Его жене и детям выделили небольшой участок земли, на котором был образован хутор. Первоначально наделной землей владели наследники Ляпина. Позже земля была продана, однако название хутора сохранилось до наших дней. В настоящее время здесь расположен зерносовхоз и живет 1500 чел.

Мариекъомэз (Мариекомез), (рус.-адыг.) – лес на правом берегу р. Уруп, немного выше устья реки. *Мариекъо* – фамилия «Мариев», *мэз* «лес», «Мариева лес». Владельцем леса был русский купец Мариев (Мареев) Феофан Иванович. Топоним интересен тем, что попал в адыгейский фольклор. В 1880-х гг. адыги аула Джасус (ныне село Вольное) были спровоцированы турецкими муллами и решили переселиться в Турцию. Дорога вела к армавирскому вокзалу. Первую ночь эмигранты провели в Мариевском лесу на берегу р. Уруп. Безымянный певец так оплакивал уход из родных мест:

«Мариекъомэзэр кызылээтэжьадыж

О Стамбол губгъэжьэр тэ кытэдджэжьыгъ».

Перевод: «В Мариевском лесу мы перекликаемся,

Стамбула степь широкая нас кличет».

Поэт, сложивший эти строки, принял русскую фамилию Мариева за адыгскую, добавил к ней адыгейский суффикс и вставил в песню.

Примечание редактора: Упомянутого русского купца звали Мареев Феофан Тимофеевич. В Армавире ему принадлежал большой универсальный магазин. О том, что торговец был владельцем леса на р. Уруп, у меня сведений нет. (Весь Кавказ и Донская область на 1908 г. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-н/Д., 1907. С.139.).

Остыгъэ уашгъэ (см. **Тугъонэмэ я остыгъэ ошхь**).

Пченьджегуплэ (адыг.) – местность на Ставропольском плато в 4-х км. к востоку от Армавира, где на поверхность выходят известковые рифовые образования древнего Сарматского моря, имеющие вид небольших скал. *Пчены* «коза», *джегу* «игра», *плэ* «место», т.е. «Место игр (свиданий) коз». Неподалеку находится хутор Новенький. На его месте располагался казачий пост с тем же названием. Сюда на ночь съезжались караульные от всех дружных вышек. От поста дорога спускалась в долину р. Кубани. Эти места связаны и с другим топонимом коренных армавирцев – **Болэтокъом наджал чыплэ** (см.).

Сары джол (ног.) – старая дорога на правом берегу р. Кубань, от Армавира до ст. Прочноокопской. Дорога проходила через нынешний поселок Старая Станица, шла вдоль мельничного канала к Ставропольской возвышенности, а затем поднималась к пос. Форштадту и далее вела в ст. Прочноокопскую. Данный топоним имеет ногайское происхождение и переводится как «Желтая дорога». Она действительно имеет желтый цвет от пыли и выходов глины. По рассказам старожилков, в более давние времена «желтая дорога» соединяла район Прочного Окопа на правом берегу Кубани с Тугановской башней на левом берегу реки.

Тугъонэмэ я гъогу (адыг.) – старинная дорога в окрестностях Армавира. Буквальный перевод топонима – «Тугановых, их дорога». По рассказам стариков, она начиналась вблизи устья р. Урупа, на левом берегу р. Кубани, тянулась вдоль Кубани мимо башни Тугановых, пересекала реку против станции Прочноокопской и поднималась на Ставропольское плато.

Тугъонэмэ я остыгъэ оихъ (адыг.) – курган, находившийся к востоку от Армавира, в районе современного села Вольное. Топоним переводится как «Тугановых свечной курган». Армавиры считали курган могилкой князя Уораса Туганова. На вершине насыпи был установлен древний «оленный» камень (с изображением оленьих рогов), формой напоминавший свечу. По этой причине курган также называли **Остыгъэ уащгъэ**, т.е. «Свечной курган». С течением времени курган был размыт и осел, а памятник занесло землей. Только в 1966 г. у села Вольное «оленный» камень был случайно выпахан из земли и перевезен в Армавирский краеведческий музей.

Тузлыпсыхъурай (ног.-адыг.) – два соленых озера, находящиеся на Ставропольском плато, в 15 км. к востоку от Армавира. Гидроним образован из ногайских и адыгейских слов: *туз* «соль», *лы* – аффикс, говорящий о присутствии вещества или предмета, *псы* «вода», *хъурай* «круглый», т.е. «Соленая круглая вода (озеро)». Русское современное название двух озер – Убеженское малое и Убеженское большое. Убеженской называется небольшая станция на р. Кубани, неподалеку от озер. По рассказам старожилов, крестьяне приводили на озера лечить больной скот (прежде всего, лошадей). В настоящее время воду и грязи из озер используют местные больницы.

Тыгъонэмэ я блягъэмэ япсыешъапIэ (адыг.) – местность на восточной окраине Армавира у устья р. Уруп. *Тыгъонэмэ* «Тугановых», *я «их»*, *блягъэмэ* «оленей», *псыешъапIэ* «водопоя место», т.е. «Место водопоя оленей (ланок) Тугановых». По бытовавшей среди армавирицев легенде, девушки из княжеского рода Тугановых воспитывали ланок. Затем оленьим молоком поили мальчиков, считая, что это сделает их храбрыми. По этой причине изображение оленьих рогов стало тамгой фамилии Тугановых.

Тыгъонэмэ якъал (Тыгонэмэ якаль), (адыг.) – старинное крепостное сооружение, башня рода Тугановых, располагавшаяся на восточной окраине нынешнего Армавира. *Тыгъонэмэ* «Тугановых», *я «их»*, *къал* «крепость», «башня». Эта башня была возведена примерно в XV-XVI вв. представителями знатного адыго-аланского княжеского рода Тугановых. Одного из них звали – Уорас. Окончание -ас в его имени указывает на аланское происхождение. Фамилия Тугановых известна как у современных осетин, так и у адыгов.

Каменная башня Тугановых располагалась на высоком левом берегу р. Кубани между нынешней ул. Пугачева и устьем р. Уруп, в районе современной школы № 2. Возможно, что участок земли, на котором когда-то возвышалось это сооружение, с течением времени осыпался в реку. От башни на юг и на запад тянулась крепостная стена с воротами. С юга и запада всю систему укреплений окружал глубокий ров и земляной вал. По рассказам армавирических стариков, другая такая же башня была расположена на

противоположном крутом берегу Кубани, на Ставропольской возвышенности. Можно предположить, что башни составляли часть общей сигнальной системы, некогда имевшейся в этом районе, и подавали сигналы на территорию Прочноокопского городища. Уничтожение башни Тугановых начали первопоселенцы Армавира в 1839 г. Сначала для хозяйственных нужд была разобрана стена, а затем и башня, от которой уже в 1860-х гг. остался только фундамент и ров. Вскоре исчезли и они.

Возвышаясь над поймой Кубани, башня выполняла несколько функций: контролировала проход по реке, служила для подачи сигнальных огней, а также являлась жильем для княжеской семьи. Двое стариков, видевших башню Тугановых, утверждали, что она по общему виду напоминала башню Адефий на р. Малый Зеленчук, сохранившуюся до наших дней. По рассказам старожиллов, крепостное сооружение имело следующие параметры: основание башни было квадратным с длиной сторон по 6 м.; ее общая высота достигала 14-16 м.; всего в башне имелось 4 этажа. Первый этаж был углублен в землю и образовывал глухую камеру. Кверху башня сужалась. Стены были выложены из крупных, тщательно обработанных блоков из местного песчанистого ракушечника. В нижней части толщина стен доходила до 1,5 м., а кверху постепенно утончалась. Каменные блоки скреплялись раствором, а кладка крепостных стен была сухая. Башня имела один вход со стороны реки, на высоте 3-х м. над уровнем земли. Это отверстие вело на 2-й этаж, из которого можно было спуститься в нижнюю часть, а также подняться наверх через люки в перекрытиях. Такое сообщение осуществлялось с помощью лестницы, которая у адыгов называлась *ткъэу лъеуи*, т.е. «бревно-лестница». В нижнем этаже содержался скот, чаще лошади, поэтому башня называлась не только *калэ* «крепость», но и *цъцц* «конюшня». Третий и четвертый этажи были жилыми. Кровля представляла собой плоскую террасу. Здесь зажигался сигнальный огонь. Машикулей и бойниц не было, что говорит о постройке башни до применения пороха на Северном Кавказе. Сооружение имело несколько небольших оконных проемов, ориентированных по разным сторонам света. На третьем этаже располагался очаг с налочажной цепью. Перед ним лежал длинный плоский камень – *Тугъонэмэ я ыстынлэ*, т.е. «место сидения Тугановых». Это место занимал старейший из мужчин в семье. Неподалеку от входа в башню стоял каменный столб с коновязью. На нем была вырезана родовая тамга Тугановых – оленьи рога в окружности. К числу материальных остатков башни Тугановых можно отнести длинный прямоугольный камень, который был вынут из стены башни и привезен в Армавир Петром (адыг. имя – Щъэоай) Тер-Сааковым. При моей памяти его использовали для устройства ступенек летней кухни.

Примечание редактора: Р.К.Аракелов приводит следующий список информаторов – черкесо-гаев, сообщивших ему сведения о башне Тугановых. Это: П.Тер-Саакян, А.П.Тер-Саакян, К.К.Аракелов, К.С.Муратов, О.А.Чубаров, Г.Т.Айвазов. Все эти люди лично видели башню или ее остатки. По словам Р.К.Аракелова, «почти все жители Армавира старшего поколения также подтверждали существование башни». До сегодняшнего дня я не

встречал документальных свидетельств об упомянутой «башне Тугановых». Единственным косвенным источником существования некоего «древнего укрепления» вблизи Армавира, в углу слияния рек Урупа и Кубани (т.е. на том месте, где Р.К.Аракелов помещает башню), является известная Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа Е.Д.Фелицына. (Фелицын Е.Д. Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением несуществующих ныне крепостей, укреплений, редутов, фельдшанцев, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1778 по 1864 гг. Тифлис, 1898.).

Уарп станиц (рус.-адыг.) – так черкесо-гаи называли станицу Урупскую (ныне Советская), расположенную на левом берегу р. Урупа, в 16-18 км. южнее Армавира. Станица была основана в 1842 г. вблизи российского Ново-Георгиевского укрепления. Основание станицы Урупской стало одним из этапов заселения так называемой Лабинской линии, в которую вошли станицы Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и др.

Уашьхъдегу (адыг.) – высокий, поросший кустарником холм, расположенный к юго-востоку от Армавира на правом берегу р. Урупа. *Уашьхъ* «гора», *дегу* «глухой», т.е. «Глухая гора». Черкесо-гаи считали эту возвышенность могилой князя Уораса Туганова.

Фриденаль (нем.) – немецкая колония, основанная на левом берегу р. Кубани, рядом с имением барона В.Р.Штейнгеля Хуторок, в 15-ти км. к северо-западу от Армавира. Название происходит от немецких слов – *Frieden* «мирная» и *tal* «долина». В настоящее время этого населенного пункта не существует.

Хьапчью ипсын (Хапчу ипсын), (адыг.) – колодец, располагавшийся в семи километрах к югу от Армавира. Топоним переводится как «Хапчюа колодец». *Хьапчью* – собственное имя крестьянина из рода Джантемировых, на средства которого и был выкопан колодец в степи для общего пользования.

Хьатхэ и лъапзжый (адыг.) – местность к юго-востоку от Армавира, на левом берегу р. Уруп, выше железнодорожного моста. *Хьатхэ* – собственное мужское имя, *и* «его», *лъапз* «палец ноги», *жый* «маленький», т.е. «Хьатха, его маленький палец ноги». Происхождение топонима неясно. Любопытно, что местность на противоположном, правом берегу р. Урупа называлась *Хьатхэ и лъапзшхо* (см.), т.е. «Хьатха его большой палец ноги». Имя Хьатхэ не упоминается ни в одной из песен черкесо-гаев. Может быть, существовал ныне забытый нарт Хьатхэ, некогда живший в наших местах?

Хьатхэ и лъапзшхо (Хатхэ и лъапшхо), (адыг.) – местность к юго-востоку от Армавира, на правом берегу р. Уруп, выше железнодорожного моста. *Хьатхэ* – собственное мужское имя, *и* «его», *лъапз* «палец ноги», *шхо* «большой», т.е. «Хьатха, его большой палец ноги». Происхождение топонима неясно.

Чамлык (ног.) – разъезд на железнодорожной линии Армавир-Туапсе, в 28 км. к западу от Армавира. Свое название разъезд получил по речке *Чамлык*, правому притоку р. Лабы. Имя указанной реки происходит из ногайского языка и состоит из двух частей: *чам* «сель», *лык* – суффикс, обозначающий

качество. Таким образом, название реки Чамлык переводится как «Еловая река», а одноименного разъезда – «Еловый разъезд».

ЧиракIэжъом и гъочIэгъ (адыг.) – пещера, находящаяся неподалеку от Армавира, на правом берегу р. Кубани, в обрывах Ставропольского плато. *ЧиракIэжъо* – фамилия коренных армавирицев, в русском произношении – Кирьяков, и «его», *гъочIэгъ* «пещера», т.е. «Кирьякова, его пещера». В конце XIX – начале XX в. в Армавири и других местностях Северного Кавказа действовала большая группа грабителей. Население считало, что свои богатства главарь банды Кирьяков и его друзья прятали в указанной пещере, и что существовал тайный ход под р. Кубанью, связывавший Армавир с тайником. И то и другое является вымыслом.

Шъхъэщрфыж (адыг.) – адыгское название аула Урупский, расположенного на правом берегу р. Уруп в 26 км. южнее Армавира. Топоним буквально переводится как «Голова выкупившая себя» или «Голова выкупившаяся», что подчеркивает социальный облик основателей аула. Аул был основан и первоначально заселен бывшими крепостными крестьянами, откупившимися от своих владельцев в 1860-е гг. Позже сюда переселились адыги из различных племен. Из жителей Урупского аула вышли революционер Мос Шовгенов, педагог и автор детских книг Чичмай Пшунелов, современный писатель Исхак Машбаш и др.

Примечание редактора: Данный аул был основан в 1864-1865 гг. черкесами, бывшими крепостными армавирических армян. (ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.257. Л.7,23-23об.; Есть район над Кубанью. Б.м., 1994. С.15.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

- адыг. – адыгский, адыгейский.
АКМ – Армавирский муниципальный краеведческий музей.
АОАА – Архивный отдел администрации города Армавира.
араб. – арабский.
арм. – армянский.
г. – город, год.
ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.
МУП БТИ – Муниципально-унитарное предприятие Бюро технической инвентаризации.
нем. – немецкий.
ног. – ногайский.
пос. – поселок.
р. – река.
РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив.
рус. – русский.
ст. – станция.
тур. – турецкий.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТОПОНИМИКЕ:

1. Алиева С.И. Топонимия ногайцев на Кубани/ под ред. В.Б.Виноградова. Армавир, 1996.
2. Вахрин С.И. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края)/ под ред. В.Б.Виноградова. Краснодар-Армавир, 1996.
3. Виноградов В.Б. Топонимия Средней Кубани. Краеведческое пособие. Армавир, 1993.
4. Знай свой край. Словарь географических названий Краснодарского края. Краснодар, 1974.
5. Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.
6. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
7. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. М., 1990.
8. Самовтор С.В. Топонимика кубанского казачества// Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997.
9. Тер В.В., Тер Е.В. Топонимия Приурупья (методическое краеведческое пособие). Отрадная, 1998.
10. Чучмай Г.Т. Тайна географических названий. Краснодар, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

«ОБРАЗЫ ЛЮДЕЙ ПРОХОДЯТ ПРЕДО МНОЮ» (биографический очерк о Рафаэле Каспаровиче Аракелове).....	3
ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ АРМАВИРА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ	
1. Внутригородские микротопонимы и географические названия, непосредственно связанные с Армавиром.....	13
2. Топонимы и географические названия окрестностей Армавира.....	29
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	38
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТОПОНИМИКЕ.....	38

Подписано в печать 12.01.2004 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 2,50. Уч. изд. л. 2,75. Заказ № 19. Тираж 1000.

Государственное унитарное предприятие Краснодарского края "Армавирское полиграфпредприятие" департамента по делам СМИ, печати, телерадиовещания и СМК администрации Краснодарского края. 352900, РОССИЯ, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

Аракелов Рафазль Каспарович

ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ АРМАВИРА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Под редакцией С.Н.Ктиторова

**Средневековое крепостное сооружение -
Башня Тугановых (Тыгъонэмэ якъал),
располагавшаяся до середины XIX века у слияния
рек Кубани и Урупа, на северо-восточной окраине
современного г. Армавира (рис. Р. К. Аракелова,
1964 г.)**